

Кавказ без матери

Обычай отъема детей у матери на Северном Кавказе

Введение

Насильственная разлука детей с матерью — распространенный в регионах Северного Кавказа обычай отъема детей у матери при разводе, расставании, либо после смерти их отца¹. Такая разлука может носить как характер семейного похищения, так и заключаться в неисполнении решения суда о праве детей видаться со своей матерью. При этом в кавказских республиках на стороне отца и его родственников стоит обычай, традиционное право, в рамках которого считается, что дети “принадлежат” отцу и право на опеку над ребенком в случае развода получает именно отцовская сторона, род, семья. И даже судебные решения часто основываются на “региональных традициях”². Явление насильственного разлучения детей с матерью наряду с “убийствами чести”, женским обрезанием и принудительными браками относится к специфическим проблемам российского Кавказа. По сути, это еще одна форма гендерной дискриминации, которой во многом потворствует общество, а также местные государственные и отчасти религиозные институты.

Если рассматривать уровень похищения детей в целом, то здесь, по измерениям международных проектов, Российская Федерация находится на довольно низком месте — и занимает 44-е место по краже детей³. Однако это говорит не о нераспространенности практики, а скорее о проблемах как со статистикой, так и с законодательством. Также есть данные о том, что “за 90% похищений детей ответственны родители” и меньше 1% — на совести незнакомцев⁴.

Российские юристы и правозащитники признают неэффективными предусмотренные российским законодательством механизмы реализации прав родителей после определения судом места жительства или порядка общения, когда стороне-нарушителю грозит максимум штраф до пяти тысяч рублей или административный арест на пять суток⁵.

В северокавказских регионах данная проблема только усугубляется из-за низкого уровня прав женщин в регионе, влияния патриархального уклада, мусульманской религии и “народных традиций”, роль которых фигурирует даже в судебных решениях⁶. В итоге в регионе снижается действенность и без того мало эффективных в отношении семейных похищений российского законодательства и правоприменительных практик. Причем об этом свидетельствуют как материалы правозащитников, журналистские расследования, некоторые материалы в СМИ, так и публикации юристов с анализом правоприменения. В рамках отчета по проекту “Кавказ без матери” мы бы хотели рассмотреть явление насильственного разлучения детей с матерью, чтобы сделать его видимым, сделать явной проблему и системность явления. Проект ставил задачи осветить причины и факторы невозможности возврата детей, отразить недостаточность правовых механизмов для регулирования ситуации.

Исследование показало, что практика насильственного разлучения детей с матерью после расставания приводит к негативным последствиям для здоровья, психики и развития детей, которые оказываются в роли “достояния рода отца”, которое, тем не менее, не нужно никому настолько, насколько было бы нужно родной матери, и зачастую бремя их воспитания ложится даже не на самого отца, а на опекунов (бабушки, дедушки, тети, мачехи), для которых такая ноша не всегда посильна и желанна. При этом дети

¹ Спецпроект: Нарушение права детей и родителя на общение друг с другом. Семейное похищение. [Электронный ресурс] // АНО «Правовое содействие — Астрейя». Проект «Правовая инициатива». <https://ano-astreya.ru/opeka> (дата обращения: 29.03.2022).

² Л. Михальченко, Л. Жукова. «Если с ними что-то случится — будешь отвечать кровью» У женщин на Кавказе отбирают детей. Почему им не могут помочь ни родственники, ни законы? [Электронный ресурс] // Lenta.ru <https://lenta.ru/articles/2020/08/06/liana/> (дата обращения: 29.03.2022).

³ Kidnapping rate — Country rankings // The global economy.com. [Электронный ресурс] 2017. <https://www.theglobaleconomy.com/rankings/kidnapping/> (дата обращения: 29.03.2022).

⁴ The Truth About Child Abduction Statistics in 2022. [Электронный ресурс] // Safeatlast, Best Home Security Systems & Safety Guides. <https://safeatlast.co/blog/child--abduction-statistics/#gref> (дата обращения: 29.03.2022).

⁵ А. Саранов. Похищение ребенка вторым родителем: «слабое звено» закона [Электронный ресурс] / Адвокатская газета. // Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. 2020. <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pokhishchenie-rebenka-vtorym-roditelem-slaboe-zveno-zakona/> (дата обращения: 29.03.2022).

⁶ Спецпроект: Нарушение права детей и родителя на общение друг с другом. Семейное

отчуждаются от матери физически и психологически, живут в ситуации угроз и давления за попытки общения с родной матерью, растут в условиях очернения ее образа.

Для самих женщин, многие из которых терпели побои в браке, борьба за то, чтобы видеть своих детей, чаще всего связана с угрозами и давлением, с ситуацией, когда привычные опоры (родственники, старейшины, муфтият, суды, полиция) не помогают вернуть детей, либо поворачиваются против них. А самым эффективным (но опасным на начальном этапе) оказывается освещение ситуации в СМИ и блогах, поддержка со стороны друзей по несчастью в соцсетях, и помощь специалистов НКО. Вся дальнейшая жизнь этих женщин оказывается связана с разлукой с детьми, большинство из них не хотят и/или не могут устроить свою семейную жизнь, получив психологическую травму и находясь под давлением общественного мнения.

Постановка проблемы: международно-правовой, российский и национальный контекст

Ущемление материнских прав женщины, в отличие от других, не только подразумевает наличие более одной жертвы в каждом случае, страдают и дети, но выделяется тем, что дети становятся инструментом, рычагом давления на женщину.

Манипулируя детьми, женщину вынуждают, ущемляют, шантажируют, вымогают деньги или иные ресурсы, женщине мстят за развод, за отказ подчиняться и терпеть унижения и побои, мириться с изменами или параллельными женами.

При насильственном разлучении с детьми речь идет о полной или почти полной разлуке, когда мамам не позволяется видеть детей, а детей запретами и давлением доводят до того, что они отказываются видеть мать, либо подвергают физическим наказаниям и моральному давлению за попытку с ней связаться. Таким образом на сцену выходит царица доказательств негодности матери, фраза: «дети не хотят к ней идти». Реальность состоит в том, что дети тут не более, чем заложники, и с их желаниями удерживающая их сторона не считается.

Согласно Конвенции прав ребенка ООН, право на семейные связи и на то, чтобы не разлучаться с родителями, неотъемлемы и должны быть обеспечены государством⁷. При этом в международном правовом и академическом поле фигурируют понятия семейного похищения (parental abduction) \ кражи детей (child stealing, child snatching), а также родительского похищения детей (parental kidnapping)

и международного родительского похищения (international child abduction), когда один из родителей увозит ребенка за пределы страны. В случае с Россией возвращение детей затруднено, так как власти не идут на контакт и не возвращают похищенных детей⁸.

В международной практике похищение ребенка родителем зачастую рассматривается как часть системы семейного насилия⁹ и насилия над детьми¹⁰. В российской практике бытующий на Кавказе обычай насильственного разлучения с матерью также можно рассматривать как отягчающий ситуацию семейного насилия.

В целом, уровень семейного насилия в России достаточно высок. По данным МВД России, в 2018 году 21 390 женщин стали потерпевшими от насильственных преступлений¹¹, в то же время, по оценке экспертов статистика правоохранительных органов ненадежна: дела по заявлениям пострадавших не возбуждаются и большинство случаев не попадают в статистику¹². Экспертные оценки значительно

⁷«Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 30.03.2022).

⁸ International child abductions. Factsheet – International child abductions. // European court of human rights. 2021 https://www.echr.coe.int/Documents/FS_Child_abductions_ENG.pdf (дата обращения: 31.03.2022)

⁹J. Alanen. When human rights conflict: mediating international parental kidnapping disputes involving the domestic violence defense. // The University of Miami Inter-American Law Review, Vol. 40, No. 1 (Fall, 2008), pp. 49–108. <http://www.jstor.org/stable/40176777> (дата обращения: 31.03.2022).

¹⁰Nancy Faulkner, Ph. D. Presented to the United Nations Convention on Child Rights in Special Session, June 9, 1999 https://canadiancrc.com/Nancy_Faulkner_Parental_abduction_is_child_abuse_1999.aspx (дата обращения: 31.03.2022).

¹¹В МВД назвали число пострадавших от домашнего насилия женщин. // РБК jn 25.11.2019 [Электронный ресурс]. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dd6844f9a794787117e082d> (дата обращения:

отличаются от цифр официальной статистики. Так, по данным правозащитников, в год в России около 6,5 млн случаев домашнего насилия. Активисты, эксперты и журналисты говорят о 16 млн случаев домашнего насилия в год на основе выводов по данным опроса Росстата. Те же эксперты утверждают, что самые частые жертвы домашнего насилия - это женщины с детьми. При этом республики Северного Кавказа крайне закрыты с точки зрения оценки уровня семейного насилия: так, по статистике это регионы с низким уровнем семейного насилия¹³, в то время как по оценкам экспертов семейное насилие здесь широко распространено и вписано в традиционный уклад¹⁴. В реальности на Кавказе, по словам правозащитников и журналистов, распространены и домашнее насилие, и калечащие операции¹⁵, и “убийства чести”¹⁶. В этом контексте насильственное отобрание детей и запрет на общение следует рассматривать как еще одну дискриминационную практику, ухудшающую жизнь женщин в регионе.

Результаты качественного социологического исследования “Кавказ без матери”

Исследование стало результатом работы команды специалистов по проекту с одноименным названием, “Кавказ без матери”. Оно задумывалось как изучение результатов интервью четырех десятков женщин, жительниц Ингушетии, Дагестана и Чечни, столкнувшихся с проблемой насильственной разлуки с детьми.

Объект исследования и целевая аудитория

Объектом исследования стали россиянки — матери из Чечни, Дагестана и Ингушетии, которые столкнулись в своей жизни с насильственным разлучением со своими детьми после расставания (развода) с мужьями, смерти мужей.

В целевую аудиторию входят не только матери, которые в настоящее время живут на Северном Кавказе, но и те, кто в настоящее время живет в другом месте, скрывается в шелтерах, эмигрировал из страны и так далее. В то же время все респондентки — выходцы из Чечни, Ингушетии или Дагестана, где и проводилось исследование.

Цель исследования

Изучение явления насильственного разлучения детей с матерями

Задачи исследования

1. Описать явление насильственного разлучения детей с матерями, сделать его видимым, артикулировать проблему и массовость явления
2. Осветить причины и факторы невозможности возврата детей матерям
3. Отразить недостаточность правовых механизмов для регулирования ситуации
4. Отразить системность этого явления, дать ему оценку

Методология исследования

Исследование проводилось методом **полуструктурированного интервью**. Данные собирались как при личном общении, так и в части случаев в видео интервью с использованием мессенджеров, по телефону. Выборка строилась **методом снежного кома**: поскольку целевая аудитория трудно достижима для других методов отбора, приходилось рекрутировать респонденток через доверенных лиц.

¹³ Алгоритм Света <https://readymag.com/u3045877410/algoritmsveta/> (дата обращения: 31.03.2022).

¹⁴ К. Меркурьева, А. Волкова. Убить и забыть: как повлияла пандемия на домашнее насилие на Северном Кавказе // Кавказ. Реалии. Права человека. 2020 [Электронный ресурс] <https://www.kavkazr.com/a/30749326.html> (дата обращения: 31.03.2022).

¹⁵ Ю.А. Антонова, С. В. Сиражудинова. Практики калечащих операций в республиках Северного Кавказа: стратегии преодоления. 2018 [Электронный ресурс]. https://www.srji.org/about/annual/strategii-protivodeystviya-FGM-proizvodstvo_kalechashchikh_operatsiy_sji/ (дата обращения: 31.03.2022).

¹⁶ Убийства по мотивам «чести» на Северном Кавказе. // <https://убийствачести.рф>. 2020 [Электронный ресурс].

Сроки проведения и география

исследования Исследование было проведено

в декабре — июне 2021 года в рамках поездок в Чечню, Ингушетию и Дагестан.

Было проведено 45 интервью:

21 с жительницами Чечни,

11 — с жительницами Дагестана

и 13 с жительницами Ингушетии.

Методические заметки

Чечня

13

Особенность данного отчета в том, что помимо итогов анализа материалов интервью, в нем при водятся выводы исследовательницы проекта и журналистки Лидии Михальченко,

сделанные “поверх” данных. Эти выводы основаны на долговременной и скрупулезной работе в регионе исследования: разговорах со старейшинами сел, имамами, бизнесменами, сотрудниками правоохранительн

ых структур, подразделений по делам **Ингушетия**

21

11

Дагестан

несовершеннолетних, чиновниками, старшими мужчинами и родственниками (отцы, братья и т.д.) женщин, которых насильственно разлучили с детьми, а также с родственницами этих женщин, учи тельницами их детей, кроме того, с двумя женщинами-психологами из Ингушетии и Чечни. Всего было около сотни разговоров, что создает фон той реальности, в которой становится возможным и при вычным насильственное разлучение матерей и детей. Также за рамками исследования были и другие диалоги с десятками уроженок Чечни, Ингушетии и Дагестана, которые рассказывали истории похищения или отъема своих детей, обстоятельства, сопутствующие похищению, свои методы борьбы за детей, реакцию инстанций, реакцию своей семьи и окружения.

Комментарий журналистки-исследовательницы: “При подготовке исследования его авторки беседовали не только с пострадавшими женщинами. Мы также несколько месяцев колесили по городам и селам Кавказа, где общались на тему родительской опеки над детьми. Говорили с психологами, социологами, религиозными авторитетами, юристами и чиновниками”.

В определенном смысле методически все эти беседы — итоги невключенного наблюдения и множества интервью с представителями местных сообществ. В рамках отчета выводы оформлены как экспертные врезки-комментарии и служат обогащению материала и более глубокому погружению в тему. Большая часть интервью собиралась на условиях анонимности, что особенно важно с учетом тематики, однако также есть и женщины, которые в настоящее время открыто борются за право видеть своих детей. Отсюда и оформление имен в рамках отчета: в части цитат будут указаны только регион, откуда респондентка родом, в других случаях будут приведены имена.

В отчете для удобства восприятия приводятся графики, они призваны отразить тенденции и отражают обстоятельства жизни участниц исследования, но не претендуют на количественную безупречность, так как исследование носило качественный характер. Таким образом, приведенные ниже графики служат целям иллюстрации, характеризуют тенденции и не отражает точных количественных соотношений генеральной совокупности.

Основные выводы исследования

Участницы исследования, матери, которые были разлучены со своими детьми, очень разные. Их возраст от 18 до 50, представлены разные национальности: 21 чеченка, 10 ингушек, 8 дагестанок, 3 русские, башкирка, кабардинка и марийка. При этом изначально это не некие маргинализованные женщины, у большинства из них высшее (22 участницы из 45) или среднее профессиональное образование (17 участниц), подавляющее большинство (38 из 45 женщин) росли в полной семье, даже тех, кого воспитала только мать (4 женщины), не разлучали с ней. И лишь трое были в той же ситуации, что их дети, и их воспитывали бабушки-дедушки и другие родственники или отец и мачеха.

С таким скорее позитивным детским опытом более половины матерей (28 из 45) не допускали мысли, что детей могут отнять после расставания с мужем, многие (шестая часть, 7 из 45), не думали, что этот обычай коснется лично, поскольку не ожидали такого от своих мужей, надеялись успеть их забрать и думали, что держат ситуацию под контролем, и четверть (10) женщин знали, что это может произойти.

Объединяет этих женщин то, что после того, как они вступили в брак (причем почти четверть, 10 участниц, — до 18 лет) и расстались с мужем, их разлучили с детьми. При этом длительность брака никак не влияла на разлучение: при средней длительности брака

в 8,3 лет, женщины были замужем от 2 месяцев до 26 лет, прежде чем у них отняли детей. В браках есть некоторые региональные различия, так, в Дагестане больше распространены родственные браки, что негативно влияет на ситуацию разлучения с детьми, потому что семья мужа и жены одна и та же, и в этом случае безоговорочно поддерживает отца. Воля женщины подавляется всеми родственниками. Вышеупомянутые ранние браки еще один фактор тяжести ситуации, так как часть разлученных матерей были выданы замуж совсем юными, еще и против своей воли и действительно не знали своих прав и не имели жизненного опыта, на который можно опереться.

В результате, из 111 детей 45 участниц исследования безвозвратно разлучены с матерями 90 детей. Лишь пятую часть детей (21 ребенка) у 12 матерей не отбирали или их удалось быстро вернуть (в этом случае у них отобрали часть детей, а часть детей удалось не отдать \ вернуть). Чаще всего у матери двое (у трети, 15 участниц) или трое (у четверти, 12 участниц) детей, среднее число детей у участниц — 2,5, среднее число детей, которые были безвозвратно разлучены с матерью, составляет 2. Это значит, что во многих случаях мать если и смогла вернуть детей, то не всех.

Возраст детей также не влиял на перспективы насильственного разлучения. Чуть реже детей отбирали до полугода (всего 6 из 92) и после пятнадцати (всего двое), чуть чаще с двух до четырех лет (19 детей). Средний возраст разлучения — 6 лет, медианный — 5 лет. Это возраст, когда ребенок уже требует чуть меньше внимания, достаточно осознан и одновременно возраст, когда на него уже можно влиять и запугивать, давлением принуждать к нужному поведению. Например, к тому, что ребенок сам станет прогонять маму и будет говорить “правильные слова” сотрудникам опеки.

Участницы исследования находятся (или находились, если смогли забрать) в разлуке со своим ребенком или детьми от месяца до 16 лет. Средняя длительность разлуки — 4,1 год. Самая частая длительность разлуки с детьми у участниц исследования — от года до четырех лет, почти в половине случаев респондентки не видели детей именно столько (21 случай).

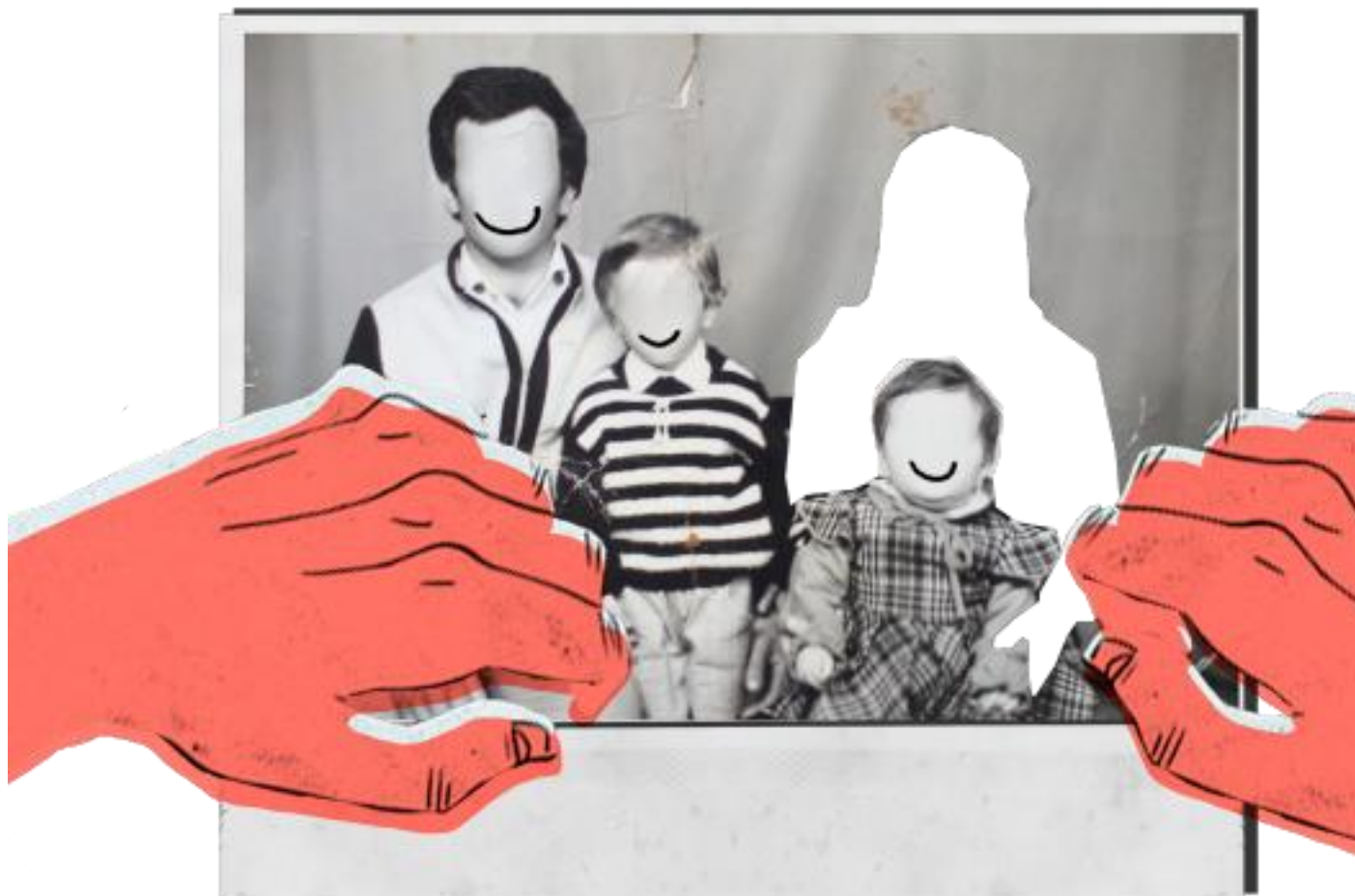
Разлучение с детьми чаще всего становится частью системы семейного насилия. Две трети участниц исследования (31 из 45) рассказали, что переживали физическое насилие со стороны супруга, живя в браке.

Зачастую женщина настолько бесправна, что ее разлучение с детьми одновременно означает и потерю дома: женщину просто выгоняют либо муж, либо его родные. Это произошло с половиной участниц исследования (18 случаев), при этом выгоняет либо отец просто так (7 случаев) — в связи с тем, что появляется новая жена \ женщина (6 случаев), — либо его родственники.

Если дети не остались с отцом, и мать смогла уехать вместе с ними, то детей похищают, увозя либо обманом, не возвращая после праздников, поездок к родным и т.д. (20 ситуаций), либо отбирают насильно (10 ситуаций). Также в некоторых случаях (10 ситуаций) на мать оказывается давление, и под гнетом угроз и общественного мнения (родные, старейшины, муфтияты) о силе традиций она сама отдает детей. Это выбор без выбора. Реже всего детей передают отцу по суду (4 случая), в дело даже может вмешаться полиция (1 случай), при этом суд апеллирует не столько к законам, сколько к традициям региона

оставлять детей с отцом, фактически признавая их “собственностью рода”.

Этот же мотив – дети как принадлежность рода отца – и становится ведущим для насильственного разлучения детей с матерью. Треть случаев (14) связана именно с ним – самочувствие детей, их благополучие не так важно, как репутация семьи, ее возможность поддержать традиции.

Второй по силе мотив — продолжение семейного насилия над женщиной, месть ей, об этом говорят треть женщин (12). Детей используют для сведения счетов, отнимают назло и чтобы причинить боль, “поставить на место” бывшую супругу. Причем инициаторами насильственного разлучения с детьми могут быть и родственники мужа (чаще родственницы, сестра, мать, тетя), находящиеся в конфликте с ней (7 случаев).

Также важен и мотив появления у отца новой жены — в пятой части случаев (10) ситуация осложнялась тем, что отец детей либо изменял, либо хотел привести вторую жену (что потенциально приемлемо в рамках традиций), с чем не была согласна мать детей, либо после развода похищал детей, чтобы их воспитывала вторая жена. Причем зачастую потенциальную мачеху не ставят в известность о наличии детей и их воспитание становится неожиданным бременем. Так, женщина становится следующей в цепочке жертв семейного насилия и несправедливости.

Денежные мотивы и мошенничество также фигурируют в насильственном разлучении с детьми — в 6 случаях речь шла либо о принуждении женщины к отказу от родительских прав \ передаче материнского капитала для получения пособий и льгот, либо о выдворении ее из принадлежащей ей собственности. При этом существуют и случаи, когда жажда обогащения побеждает традиционные религиозные устои: согласно традициям, родственники отца должны поддерживать его вдову. Но на практике это может обернуться изгнанием ее из перешедшей по наследству после смерти мужа собственности и похищением детей. В целом, религиозные установки трактуются только для пользы стороны отца: когда нужно, их применяют (“ребенок остается с отцом после развода, не может жить с матерью в ее втором замужестве”) и игнорируют, когда они конфликтуют с задуманным (“пребывание ребенка с матерью до 7 лет”, “забота о вдове брата и ее детях”).

и развития этих детей далеки от комфортных. Столь “нужные ненужные дети” часто становятся обузой для опекунов: в большинстве случаев (31 из 45) детей воспитывают родные отца (17 случаев), или родные отца и отец (14 случаев), в 8 случаях забота о детях падала на мачеху — и часто это пожилые люди, которым трудно ухаживать за детьми, либо люди, для которых это ненужная нагрузка (мачеха, тети и т.п.).

Матери делают все возможное, чтобы поддерживать связь с детьми, которые были с ними разлучены: они пытаются договориться с родственниками и отцом, приходят в школы, если не удастся видаться, стремятся писать и звонить. Две трети женщин (26 из 45) сразу же начали борьбу за детей, однако более чем у половины участниц (24) нет возможности видаться с детьми, еще треть (14) видят детей редко. При этом две трети мам (31) получают хотя бы отрывочную информацию о детях, треть же не знает о них ничего (14). Могут видаться с детьми лишь шестая часть матерей (7 участниц).

Обычно такая борьба за возможность видеть своих детей связана для женщин с получением угроз и давлением — из 45 только 6 не сталкивались с таким. При этом сами дети также подвергаются давлению и угрозам—об этом сообщают две трети мам (32 из 45), семь мам говорят, что дети еще слишком малы. Угрозы насилия как детям, так и матери, наказания, убеждения, что мать — “недостойная женщина”, которая предала и бросила детей, приводят к тому, что лишь четверть мам (13 из 45) говорят, что их дети идут на контакт, в остальных случаях контакт затруднен, общаться не готовы сами дети, либо дети физически недоступны для общения.

Условия проживания, физическое состояние и благополучие детей находятся под угрозой. Из 32 матерей, которые знают, что происходит с их детьми, 31 говорят о негативных последствиях разлучения: это может быть ухудшение здоровья из-за стресса и отсутствия должного ухода, плохих условий проживания и недостаточного питания. Могут страдать развитие и бытовые навыки детей, психологическое состояние после травмы разлучения может характеризоваться как агрессивностью, так и апатичностью и безучастностью.

В борьбе за возможность видаться со своими детьми многие женщины предпочитают сначала обращаться к традиционным институтам (старейшины, муфтияты и т.п.) и к родным и лишь потом—в инстанции (суд, полиция, опека и т.д.). И здесь мы видим, что все эти каналы чаще всего неэффективны без осведомления ситуации в СМИ и блогах. Так, родные (причем и отца детей и самой женщины) и старейшины зачастую на стороне отца и “традиционного” присвоения детей его родом, и из 27 обращений лишь 5 увенчались успехом. Решение инстанций, несмотря на то, что в большом числе случаев они на стороне матери (21 из 27 случаев), лишь в 6 случаях привели к возвращению детей, поскольку исполнять эти решения приставы не способны. И в большинстве ситуаций успешных воссоединений свою роль сыграла огласка (эффективны 14 из 19 обращений).

Опора на семью и родных оказывается крайне неоднозначным каналом в региональном контексте: более половины участниц (23) говорили о поддержке лишь частью семьи (например, только мать \ сестра. а отец \ братья против), и это привело к тому, что половина из мам (21) также обижены на своих родных, и многие не готовы простить их. На другом полюсе (получили поддержку 21 мама) была поддержка от знакомых, окружения и женщин в такой же ситуации из соцсетей—а также правозащитники и психологи из различных НКО. И четверть (10) женщин в их ситуации разлучения с детьми не поддержал никто. Очевидно, что насильственное разлучение с детьми оказывает большое влияние на женщин, их состояние и видение будущего. Две трети женщин не вступили в брак и больше не планируют рождение детей, живя попытками вернуть своих детей от первого брака. Из тех же, кто вышел замуж повторно (часто под давлением родных), почти половина затем развелась.

Таким образом, мы видим, что насильственное разлучение с детьми оказывает калечащее воздействие как на самих женщин, так и на их детей, ставя под вопрос их благополучие и будущее развитие их жизни.

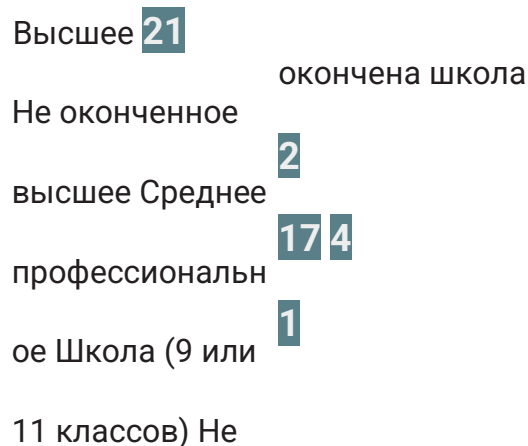
Демографический портрет женщин, разлученных с детьми

Начнем с демографического портрета пострадавших женщин.

Возрастной разброс среди участников исследования — от 18 до 50 лет, средний возраст — 35 лет. Также респондентки довольно разнообразны по национальному составу: 21 чеченка, 10 ингушек, 8 дагестанок, три русские, пострадавшие на Кавказе, башкирка, кабардинка и марийка.

Уровень образования матерей

(число женщин из 45)

При этом речь идет о **достаточно образованных женщинах**: из 45 участниц практически у половины (21 женщина) есть высшее образование (еще у двоих—неоконченное высшее), более трети (17 женщин) имеют среднее профессиональное, лишь четыре участницы (то есть, девятая часть) окончили только школу (из них двое 11 классов, двое — 9), лишь одна участница не закончила школу.

Часть респонденток говорили о том, какое именно у них образование—упоминалось высшее образование в сфере юриспруденции, медицины, экономики, педагогики, дизайна, а также среднее образование в сфере бухгалтерии, педагогики, дизайна, парикмахерского дела.

Семьи матерей в детстве

подавляющее большинство (38 женщин из 45 участниц) выросли в полной семье с матерью и отцом. Они оценивали свои семьи как благополучные. Увы, это не защитило их от абьюза и отобрания детей в своем браке.

Еще десятая часть участниц (4 респондентки) выросли без отца, при этом их воспитывала мать, и их не похищали и не отчуждали от нее.

В целом, только три участницы исследования воспитывались в ситуации, близкой к той, в которой оказались их дети:

- Две респондентки воспитывались бабушкой-дедушкой в сочетании с другими родственниками или меняли место пребывания, их передавали на побывки то к одним, то к другим.
- Одна респондентка рано потеряла мать и была воспитана отцом и мачехой. По ее словам, это привело к несправедливому разделу имущества. Квартиру, которую оставил ей отец, мачеха отдала своему сыну. Вступив в брак, она оказалась вообще без какого-либо жилья, в случае развода ей было некуда вернуться после того, как ее родного отца не стало.

Однако некоторые участницы исследования упоминали, что, растя в полной семье, переживали насилие со стороны своих отцов, и брак мог видаться им возможностью выхода из ситуации семейного насилия (но далее они сталкивались уже с насилием мужей).

“Для отца и брата рукоприкладство — норма, отец бьет жену и детей, брат делает то же самое. Наказ соблюдают нравственность, особенно в отношении девочек. Однажды сестру избили только за то, что она танцевала на мероприятии в школе — нескромно. С ранней юности мне

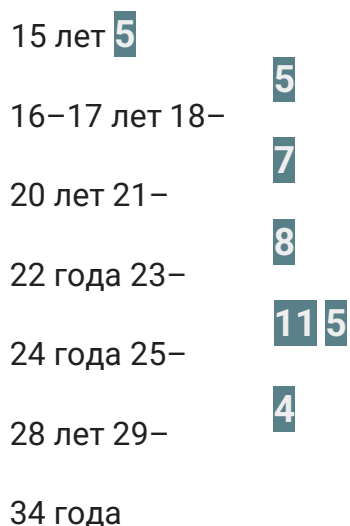
хотелось покинуть отцовский дом, не смотреть на постоянные скандалы. Я обрадовалась, когда узнала, что меня выдали замуж” (респондентка, Ингушетия)

10

Обстоятельства брака
Возраст вступления в брак

Возраст в первом

браке У скольки женщин (из 45)

Респондентки характеризуются довольно ранним возрастом вступления в брак. Так, по данным официальной статистики, средний возраст вступления женщин в первый брак по России переместился с 25 лет на возраст 34 года, в то время как средний возраст вступления в брак респонденток — 21,6 лет, что в целом характерно для региона. При этом из 45 респонденток десять оказались замужем несовершеннолетними (до 18 лет):

- Пятерым было 15 лет, когда их **“украли замуж”**. Причем трое их тех, кто таким образом вышел замуж будучи несовершеннолетними, говорили о том, что не могли в том возрасте взвесить все риски, связанные как с браком в целом, так и с тем, что у них могут отнять детей.
- Еще пятеро вышли замуж в 16–17 лет:
  - Одна из 16-летних не знала жениха до свадьбы, вышла по родительскому сговору
  - Двое в 17 лет вышли замуж по более или менее обоюдному желанию.

Часто бывает так, что это брак по сговору — и впервые женщина видит будущего мужа только перед свадьбой, бывает и так, что женщина пытается избежать брака, но ее уговаривают родственники.

“Я тогда работала продавцом в магазине. Зашел незнакомец, говорит: “Это я!” Спрашиваю: “Кто ты?” — “Жених!”” (респондентка, Ингушетия)

“Он очень странный был, сказал, что все равно я буду его женой. Я тогда училась в вузе, уехала к тете, а они меня вернули к родителям, там выдали замуж, про вуз пришлось забыть” (респондентка, Дагестан)

Длительность брака

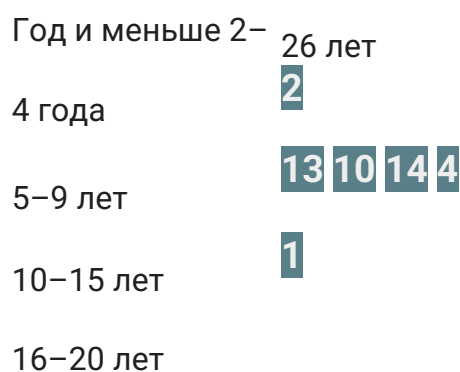
Комментарий журналистки-исследовательницы: Нет никакой гарантии, что прожив с мужем какое-то серьезное количество лет, ты точно не столкнешься с похищением детей. Год и два месяца, два года, семь лет, одиннадцать или пятнадцать лет в браке, — не показатель, что теперь этого не случится.

Пострадавшие женщины прожили в браке совершенно разный срок: от двух месяцев до 26 лет. Средний срок жизни в браке — 8,3 лет.

11

Число лет в браке до разлучения с детьми

У скольких женщин (из 45)

- Треть женщин (13 респонденток) были замужем до развода \ расставания с мужем и насильственного разлучения с детьми 2–4 года, четверть (10 респонденток) — 5–8 лет, еще треть (14 респонденток) — 10–15 лет
- Две женщины были замужем год и меньше (одна из них — всего два месяца, ее насильно выдали замуж в 15, когда она родила, у нее забрали грудную девочку, которую она не видела уже 15 лет).
- Десятая часть респонденток (4 женщины) были замужем длительный срок, от 16 до 20 лет и еще одна женщина — 26 лет.

Статус родителей ребенка в документах

Статус отца в документах не влияет на возможность разлучения: в большинстве случаев (42 женщины из 45) отец значится в свидетельстве о рождении ребенка, однако даже в случаях, когда записи об отцовстве нет, ребенка могут отобрать силой и затем оформить отцовство, поскольку чиновники в Чечне, Дагестане и Ингушетии часто становятся на сторону отца, действуя скорее в соответствии с обычаями, чем с законами.

При этом во всех 45 случаях матери записаны в свидетельстве о рождении детей, однако троих женщин принудили в какой-то момент подписать отказ от своих детей, еще двоих пытались вынудить это сделать.

Комментарий журналистки-исследовательницы: В рамках бесед с жительницами Чечни, Дагестана и Ингушетии, пострадавшими от отъема детей, мы знаем, что отсутствие записи в документах никак не мешает “роду отца” признавать ребенка членом своего рода, похищать его, удерживать и отчуждать от матери. Это является на Северном Кавказе совершенно незаметной и незначительной формальностью даже для чиновников и инстанций. Настолько незначительной, что известны случаи из обращений в проект “Кавказ без матери”, когда женщина, родив ребенка за рубежом или в другом регионе и записав только на свое имя, привозила его в Чечню, будучи уверена, что ее материнским правам ничего не грозит. Но ребенка забирали силой, а потом, под давлением родственников отца ребенка и их хлопотами, не особенно вникая, оформляли отцовство. Никакие формальности не помешают на территории Чечни расправиться с женщиной и уж тем более чиновникам встать на сторону отца в споре за ребенка.

- Аиша Ажигова, семилетняя девочка, которой в 2019 году пришлось ампутировать руку после издевательств над нею родственников отца, не имела официально этого отца. Он не был вписан в ее свидетельство о рождении, а ее родители не были официально женаты, но сестра отца отобрала ребенка после того, как по шариату пара развелась. Тетя забрала племянницу как свою собственность на правах владелицы - представительницы рода отца, и мать ребенка не чувствовала себя в праве и в состоянии самостоятельно вернуть девочку. **Статус и фамилия в документах никакого влияния на реальную ситуацию не оказывали. Точно так же, как и тот факт, что в каждом из 45 случаев в качестве матери в свидетельстве рождения записана мать, и это не мешает отцам и их родственникам лишать детей этой матери, а инстанциям им в этом потворствовать.**

Другие несколько случаев, **когда в документы детей вносили данные без ведома мам и вопреки их воле**, лишь свидетельствуют о том, насколько в этих регионах могут пренебречь нормами российского права и в особенности правами женщин. И самым, казалось бы, превозносимым и “святым” на Кавказе, — материнским правом.

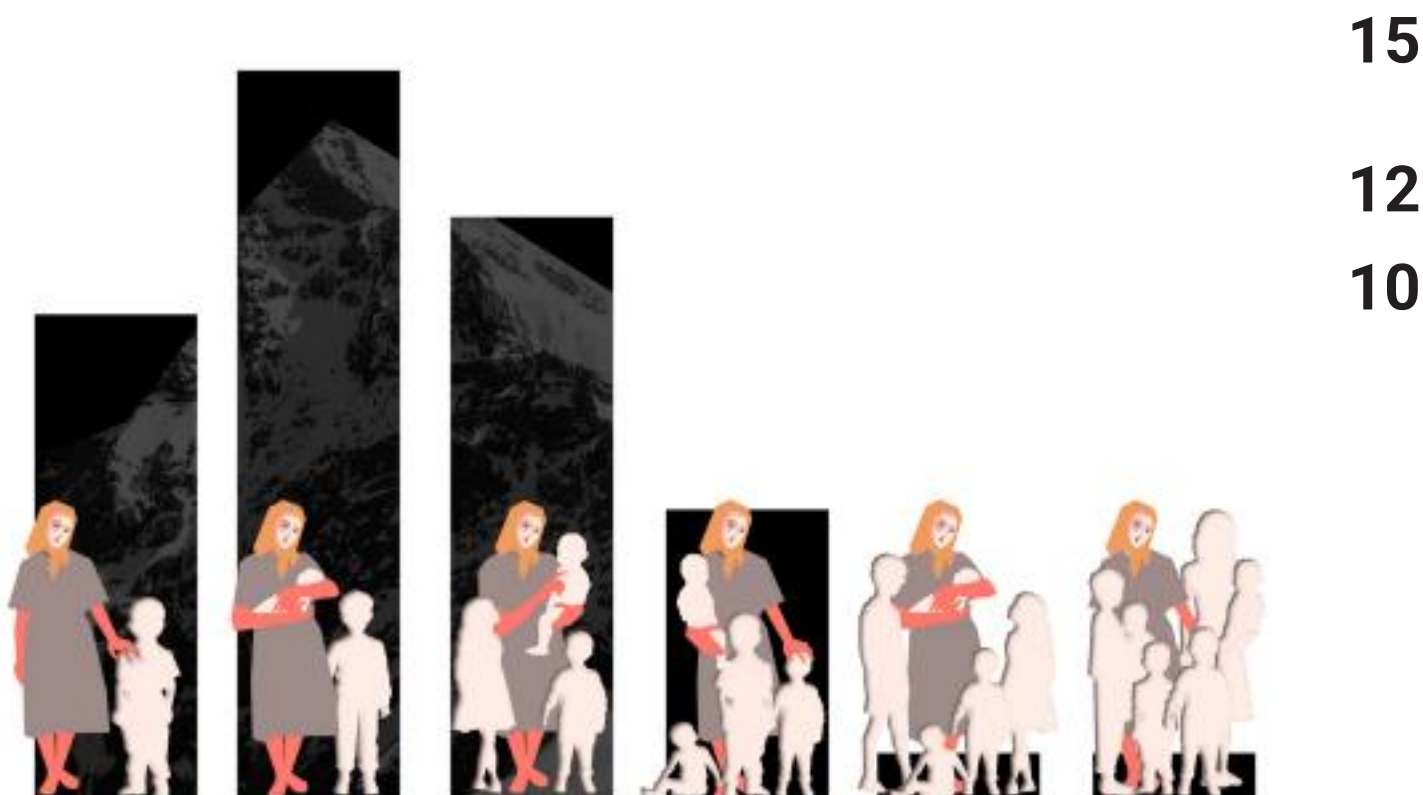
- Так, Малика Хамзатова, доверительница проекта “Правовая инициатива” и одна из наших опрошенных столкнулась с тем, что ее полуторагодовалую дочку продали в бездетную семью. Из бесед с жительницами Чечни мы знаем, что **негласная практика покупки детей бездетными парами существует в республике**. В разговорах бытует словосочетание “она купила себе ребенка”, очевидно потому, что **официальных детских домов в регионе нет, и института усыновления чужого ребенка как такового тоже**.

У дочери Малики Хамзатовой, по ее словам, оказались поддельные документы, которые девочке сделали незаконно, похитив у матери. За это преступление никто не ответил, девочка выросла без мамы у чужих людей. В качестве отца и матери вписаны люди, которым передали девочку похитители. По данным Малики, за 20 тысяч долларов.

- Еще одна из опрошенных рассказала, что не знает, что значится у ее ребенка в документах. Фактически был произведен странный “обмен”: ее ребенка забрали родители ее покойного мужа в обмен на него самого. Возможно, в документах мальчика, которые сделали ему бабушка и дедушка, мать вообще не значится.

Число детей

У скольких женщин (из 45)

один ребенок двое троя четверо пятеро шестеро

У 45 участниц исследования в том браке, где произошло разлучение с детьми, всего 111 детей. Чаще всего у матери двое (у трети, 15 участниц) или трое (у четверти, 12 участниц) детей, чуть менее четверти (10 участниц) родили 1 ребенка, около восьмой части (6 женщин) родили четверых, одна пятерых и одна шестерых. Среднее число детей у участниц — 2,5, среднее число детей, которые были безвозвратно разлучены с матерью, составляет 2.

13

Осведомленность женщин об опасностях насильственного разлучения

Допускала ли до разлучения мысль, что оно возможно? У скольки женщин (из 45)

Да **10**

Знала, но не думала, что столкнется

7

28

Нет

Более половины участниц исследования (28 женщин) писали, что не думали о таком варианте развития событий и не допускали мысли о разлучении с детьми.

- Кто-то из респонденток не допускал такой мысли, кто-то говорил, что в их окружении такого не было, кто-то из женщин жил в других регионах, кто-то отвечает, что не знала о таком обычае.

“До замужества мне было 15 лет, я росла на войне и не успела взвесить риски брака, потом была похищена замуж” (респондентка, Ингушетия)

“Я не слышала о таком, в нашем селе все разводятся цивилизованно” (респондентка, Дагестан)

При этом около четверти участниц (10 женщин) знали, что это может случиться. • Кому-то муж или его родные неоднократно грозили отобрать детей, у кого-то были похожие истории у родственниц, часть упоминали, что не только знали, что это возможно, но и знали, что в таких случаях “никто не поможет”, и суд и муфтият на стороне отца.

“С самого рождения ребенка при каждом семейном конфликте все грозили отъеном ребенка. Когда муж бил и уходил в наркоманские загулы, его мать говорила, что это из-за меня, но уйти не давали—

детей отнимут.”(респондентка, Ингушетия)

Шестая часть участниц исследования (7 женщин) знали о традиции разлучать детей с матерью в случае расставания с отцом, но **не думали, что их это коснется:**

- Часть женщин считают, что причина не в самих традициях, а как раз в их несоблюдении (в рамках религиозного права ребенок должен быть с матерью до 7 лет).
- Кто-то считал, что отобрать детей может только “тиран и нелюдь”, и не относил это на счет собствен ного мужа или его родных.
- Часть женщин считали, что могут удержать ситуацию под контролем, поскольку осведомлены, при чем одной женщине удалось сначала вывезти детей, потом подать на развод, а второй не удалось избежать отобрания.

“Я такое слышала, но на себя не примеряла”

(респондентка, Ингушетия, русская) **“Нет, не задумывалась о такой ситуации. Знала, что у чеченцев это бытует, но среди своих родственников не встречала. В браке терпела побои, не жаловалась.”**(респондентка, Чечня) **“Уже будучи матерью двоих детей, я понимала, что опасность отобрания неизбежна, поэтому ждала случая вывезти двух детей сразу и только тогда объявила о разрыве”**(респондентка, Чечня)

Число отнятых детей

Всего у 45 респонденток 111 детей, из них 90 были безвозвратно отняты у матерей. 21 ребенка у 12 матерей не отобрали, или их удалось быстро вернуть.

- Чаще всего отбирали не всех детей в ситуации, когда часть детей остается с отцом. Могут быть как случаи, когда из двоих забирают одного \ одну, так и ситуации, когда из четверых забирают троих, или из четверых не удается вернуть одного, из троих не удается вернуть двоих или одного.

Примеры таких ситуаций:

Бывший муж забрал двоих мальчиков, а девочку оставил маме, от общения с ней отказался и алиментов не платил;

Мать в ходе исполнительных действий с приставами вернула себе дочь, а сына не смогла, и ее оставили в покое.

Отобран только старший сын, а младший остался с матерью, его отец пытается отобрать через суд, хотя старшего похитил и увез силой

Мать пятерых детей после похищения самостоятельно забрала троих, а потом еще одну дочь. При этом, несмотря на то, что отцы или семьи отцов чаще заявляют права на мальчиков и даже могут выгнать женщину, которая рождает только девочек, как в случае одной из респонденток, забирают детей обоих полов, и остается ли ребенок с матерью, зависит от стечения обстоятельств, а не от пола ребенка. Одной матери ради детей пришлось вернуться к мужу, который ее избивал. При этом из троих детей дома оказались только двое, младшую дочь отдали (как считает мать, за деньги) на удочерение. Одной матери удалось вернуть всех своих четверых детей практически сразу.

Мать троих сразу после похищения забрала двоих мальчиков, а дочь вернула спустя года, забрав из больницы со следами истязаний (Более подробно о состоянии и обращении с детьми без матери см. в разделах ниже)

“Дочку и сыновей забрала из дома сестра бывшего мужа, мальчиков потом вернула в тот же день, дочка же жила у родственников больше года, и мне с ней не давали видеться до того дня, когда она попала в больницу из-за истязаний” (респондентка, Ингушетия)

“После развода я болела, была в доме родителей вместе с младшей дочерью-

младенцем. Двоих старших детей, мальчиков, забрали родители отца на время моей болезни — а потом отказались отдавать” (респондентка, Чечня)

“Я спросила, а где младшая? Сестры мужа и свекровь сказали — двух девочек вам хватит, третью не надо. Потом кормили меня баснями, якобы мальшкунчика удочерили в Германии. Я обратилась в прокуратуру, но родня мужа пригрозила — закопает. Я испугалась за детей и забрала заявление”

(респондентка, Ингушетия)

15

Возраст детей на момент разлучения (число детей)

От новорожденного до

полугодa **6**

От года до двух включительно **до**
четырнадцати

От двух лет до четырех включительно **включительно**
пятнадцать лет

От четырех до шести включительно **восемнадцать**
лет

От семи до девяти включительно **16 19 13 16 15**

От девяти до одиннадцати включительно **11 1**

От двенадцати

Участницы исследования указали возраст 92-х детей на момент насильственной разлуки с матерью. Из их ответов можно сделать вывод, что детей отбирают у матерей в самых разных возрастах — чуть реже до полугодa (всего 6 из 92) и после пятнадцати (всего двое), чуть чаще с двух до четырех лет (19 детей). Но в целом — риски есть для детей от года до четырнадцати. Средний возраст разлучения — 6 лет, медианный — 5 лет.

Если мы говорим о малышах возрастной группы до двух лет, то при отобрании большинство из них были на грудном вскармливании, что никак не повлияло на разлучение с матерью.

Комментарий журналистки-исследовательницы:

Больше о возрасте разлучения с матерью

Возраст детей опрошенных — самый разный. Нет такого возраста, когда можно было бы с уверенностью сказать: дитя еще совсем мало, не отнимут! Среди участниц исследования есть те, у кого от груди отбирали новорожденного младенца возрастом менее месяца. Верхнего предела тоже нет. В рамках исследования мы собирали случаи только до 18 лет, но помимо указанных, была женщина вдова, рассказавшая, что братья покойного мужа пытаются отобрать ее 23-летнюю дочь и заставить переехать к ним. Девушка плакала и сопротивлялась, но не решалась напрямую послушаться вышестоящих в семейной

иерархии.

Но есть и средний возраст, около 6 лет. Это возраст, когда ребенок достаточно осознан, чтобы на него можно было влиять, внушать необходимое похитителям и настраивать против матери и научить нужным словам для сотрудников опеки. Их также можно запугать и давлением принудить к нужному поведению. Например, к тому, что ребенок сам станет прогонять маму.

За такими детьми уже не надо ежесекундно следить ради безопасности, не нужно кормить из бутылочки смесями и менять подгузники, мыть их и укладывать спать. Они вполне самостоятельны и могут быть полезны в хозяйстве.

Также можно переоформить на себя и получать различные льготы, выплаты и пособия, например, «ковидные». От матерей из Ингушетии мы знаем случаи, когда женщину вынуждали писать отказ от детей якобы ради их же блага. Потом тот же номер проделывал отец, а потом оформляли на сестру или брата опеку над ребенком. Естественно, жить дети продолжали в доме отца. И вуаля, все опекунские выплаты от государства в кармане.

16

В России у простого гражданина есть немного способов «обуть» государство. Это один из них. Есть случаи, когда маму разлучают с грудным малышом, а потом шантажируют: перепиши на бывшего мужа (или его родственников) материнский капитал и тогда получишь возможность видеть детей. Когда это сделано, следующий этап, следующее условие для встречи с грудничками может быть — подпиши отказ от ребенка.

Региональные особенности традиции насильственного разлучения детей с матерью Ситуацию, когда совсем юная мать оказывалась разлученной с детьми и ее ставили перед подобным выбором, мы неоднократно наблюдали в Дагестане. Отчасти это связано с тем, что в республике не редки родственные браки. Работая над исследованием, мы сталкивались со случаями договорных браков, когда 15–17-летнюю дочь отец выдавал замуж за своего двоюродного брата, племянника или еще какого-нибудь родственника.

О таких случаях женщины если и соглашались говорить, то просили о полной приватности. Потому что пойти против бывшего мужа и его семьи, как бы это ни было тяжело, все равно легче, чем идти против своих домочадцев и родителей, а также против родных братьев и сестер.

В этом одно из существенных отличий традиции отъема детей в Чечне и Ингушетии от Дагестана. В первых двух регионах, хотя ситуация с традициями и отношением властей очень тяжелая, но у женщины есть шанс, что ее, хотя бы морально, поддержит ее семья, ее мама, папа, братья и сестры. Родственные браки в этих регионах практически исключены.

Если же, как в Дагестане, семья бывшего мужа одновременно и собственная семья жертвы, то все родственники как в обсуждениях внутри клана, так и на заседаниях суда, встают на сторону бывшего супруга.

Кроме того, когда речь идет не о противостоянии двух семей, а практически о подавлении воли единственной женщины массивом всех прочих родственников — родных, двоюродных, плюс так называемые родовые старейшины и сельские авторитеты, инцидент гораздо проще скрыть от посторонних глаз, а жертву куда проще запугать, внушить ей, что ей никто не поможет, что она спятила, что она действительно не имеет никакого права на детей, или же, что она обязана вести себя требуемым от

17

нее образом, подчиняться и делать то, что ей говорят.

Часть разлученных матерей были выданы замуж совсем юными, еще и против своей воли и действительно не знают своих прав. Если они живут вдали от города, они могут не иметь возможности обратиться к правозащитникам, адвокатам и к кому-либо еще. В части горных сел Дагестана не только отсутствует полицейский участок и поликлиника, но и даже транспорт, чтобы куда-то добраться. Например, чтобы забрать ребенка и быстро спастись.

Можно сказать, мы тут видим в действии “право силы”, когда даже те из родственников, кто не зависит физически и финансово от стороны отца, забравшей детей, все равно будет отстаивать и защищать их позицию и по возможности ослаблять позицию матери, использовать все рычаги для того, чтобы ее опорочить, отдалить от детей, не позволить выиграть суд, либо физически воспрепятствовать выполнению решения суда в пользу матери.

Противодействие исполнению таких судебных решений, когда и приставы и полиция физически нападают на мать детей (Нину Церетилкову) и даже ее адвоката (Оксану Садчикову в деле Аминат Махмудовой) мы могли видеть неоднократно во всех из трех исследуемых регионах.

Длительность разлуки матерей и детей

Сколько лет разлучены с детьми

(Число женщин)

В процессе разлучения **6**

Смогла вернуть сразу От 1 года до 2

включительно От

От 1 до 8 месяцев

2 до 4 лет

включительно От включительно От

4 до 6 лет 14 до 16 лет

включительно От **16 19 13 16 15**

6 до 9 лет **11 1**

включительно От **1**

9 до 11 лет

* Общее число превышает число участниц исследования (45) и составляет 51, так как в некоторых случаях разлука с несколькими детьми матери длится разное время.

Участницы исследования находятся сейчас (или находились, если смогли забрать) в разлуке со своим ребенком или детьми от месяца до 16 лет. Средняя длительность разлуки — 4,1 год. Самая частая длительность разлуки с детьми у участниц исследования — от года до четырех лет, почти в половине случаев респондентки не видели детей именно столько (21 случай). В седьмой части случаев (7) женщины говорят о разлуке от 1 до 8 месяцев, столько же — о разлуке от 4 до 6 лет, от 6 до 11 лет респондентки не видели своих детей еще в 6 случаях.

- Самая короткая разлука тех, что нам рассказали опрошенные, длилась меньше недели (на графике — “смогла вернуть сразу”). У женщины попытались отобрать детей после развода, но она их оперативно вернула. У одной женщины в настоящее время пытаются отобрать ребенка.
- Самая частая длительность разлуки с детьми у участниц исследования — от года до четырех лет, почти в половине случаев респондентки не видели детей именно столько (21 случай).
- В седьмой части случаев (7) женщины говорят о разлуке от 1 до 8 месяцев, столько же - о разлуке от

4 до 6 лет, от 6 до 11 лет респондентки не видели своих детей еще в 6 случаях.

Комментарий журналистки-исследовательницы:

Самая длинная разлука с дочерью — у опрошенной Малики Хамзатовой, более 16 лет. Ее дочь отняли полуторагодовалой. Родственники мужа, живого, но не дееспособного, выгнали женщину из семейного дома. Трех маленьких дочек ей забрать не позволили. Спустя время девери вернули женщину в дом, потому что понадобилось ухаживать за заболевшей свекровью. Она согласилась ради воссоединения с детьми, но выяснилось, что самой маленькой нет. Когда она стала спрашивать, родственники мужа сказали: “тебе двоих хватит”. Позже, по ее словам, она узнала, что девочку продали в соседний регион, Ингушетию, бездетной паре. Вернуть ребенка так и не удалось даже с помощью квалифицированных юристов.

Многие из этих разлук, очевидно, уже не закончатся, дети уже никогда не воссоединятся с мамами, они выросли несчастными, их убедили в том, что мамам они не нужны. Детей разлучили с мамами еще со всем маленькими, они их толком не помнят, и их детство и юность прошли без мам, с чужими людьми. Дочери Зелихи Магомадовой выросли в убеждении, что мама их не только бросила, но и “опозорила” якобы тем, что после смерти своего мужа, их отца, встречалась с мужчинами. Помимо абсурдности самого этого обвинения со стороны родственников покойного мужа в адрес вдовы, в истории явно прослеживается корыстный мотив. Муж Зелихи (ее похитили и заставили выйти замуж силой, когда ей было 15 лет), был сотрудником силовых структур. Когда он погиб, вдове и детям выплатили большую единовременную компенсацию и назначили ежемесячное пособие. Эти средства получали по доверенности ее девери, братья

погибшего, которые заставили вдову написать на них до веренность. Таким образом, своих и детских денег она не видела.

Кроме того, у вдовы и детей был дом, который построил для семьи ее супруг.

После того, как родственники покойного супруга разлучили Зелиху с детьми, попросту выгнав из дома, она лишилась не только средств, возможности видаться с детьми, но и жилья, в которое вместе с мужем вкладывала средства и силы.

Детей Зелихи настроили против нее, судя по всему, их очень сильно запугали. Они свидетельствовали против мамы в суде и впоследствии не могли с ней спокойно общаться.

Очевидно, синдром отчуждения от родителя привел к ряду нарушений и расстройств у детей Зелихи. Согласно ее описаниям, одна из дочерей то отвечала в мессенджере, то блокировала пытающуюся с ней пообщаться маму. Впрочем, также возможно, что даже уже выросшей, взрослой и замужней женщине общение с матерью было запрещено. Такая власть сохраняется у дядь и братьев по отцу и над взрослыми жительницами Чечни.

Одним словом, в ситуациях, когда маленьких детей и мам насильно разлучают на долгие годы, нормальный ход жизни и тех и других оказывается нарушен, разрыв очень болезнен и, несомненно, эти действия являются преступлением и жестоким обращением по отношению к детям.

Обстоятельства отобрания детей

Число отнятых детей

Переживала ли женщина побои от отца детей

(Число женщин из 45)

Да **31**

14

Нет

Две трети участниц исследования (31 из 45) рассказали, что пережили физическое насилие со стороны супруга, живя в браке.

- Удары кулаками, руками и ногами, а также предметами быта по лицу, голове, по животу даже в период беременности, толчки о стену и удары головы женщины о стену, удушение, - о таких видах насилия со стороны мужей, отцов своих детей, говорили участницы исследования.

- В части случаев насилие сочетается с алкоголем и наркоманией отца детей и его родственников. • Одна из женщин (жительница Дагестана) рассказала, что после продолжительных избиений и на падений на нее с ножом бывший муж закопал ее в землю, то есть, по сути, была совершена попытка убийства через захоронение заживо.

“табуреткой бил. Утюгом. Прямо в лицо бил кулаком. Уезжает он в Волгоград — мне неплохо так живется, приезжает — выпивки, побои. Я с ребенком маленьким к его двоюродному брату убегала. Они укрывали. Я потом уговаривали вернуться” (респондентка, Дагестан) **“Семь лет я жила в аду. Оказалось, что у свекра алкогольная зависимость, а у мужа — наркоти ческая (он употреблял анашу). Я была вынуждена жить с родственниками мужа и ухаживать за ними, в том числе за детьми сестер. Мужу до меня дела не было — только избивал, не позволял пойти к маме, оборвал связи с подругами.”** (респондентка, Дагестан)

“В беременность впервые увидела его “под кайфон”. Я находила в ванной наркотики, а в чатах мужа — переписку о покупке веществ. Я не выдержала, хотела уйти, но отец мужа поклялся: все исправлю, дай отсрочку. Разводы порицаются, я согласилась потерпеть. Прошло три месяца, но скандалы, упреки и обвинения не прекращались. Добавились угрозы лишить меня сына, если уйду.” (респондентка, Чечня)

Выгнали мать

Отняли давлением

из дома 18 Увезли обманом 20 Насильно 10

на женщину 8 По суду 4

7	Из них отец (втч увез в другую страну - 2, регион - 2)	1 2	Из них отец	9	Родные отца	3	Российский суд присудил отцу «по традициям»
6	Из них родные отца	8	Из них родные отца	1	Старейшины, муфтият	2	Муфтият по адатам (религиозный развод)
5					Сам отец	1	Австрийская опека присудила 50\50

Из них отец без обоснований 2

Из них отец, заведя вторую жену 1

Из них родственники отца 1

Родители, родные женщины 2

* Число методов насильственного разлучения превышает число участниц исследования (45) и составляет 60 случаев, так как часто методы сочетались. Например, сначала женщину выгнали из дома, по суду дети должны были жить с ней, но их отняли силой, либо обманом, либо кого-то из детей отняли сразу силой, кого-то затем под давлением — и т.д.

Зачастую женщина настолько бесправна, что ее разлучение с детьми одновременно означает и потерю дома: женщину просто выгоняют либо муж, либо его родные. Если дети не остались дома, и мать смогла уехать вместе с ними, то детей похищают, увозя либо обманом, либо насильно. Также есть ситуации, когда на мать оказывается давление, и под гнетом угроз и общественного мнения о силе традиций она сама отдает детей. Реже всего детей передают отцу по суду.

Таким образом, проведя анализ того, как у женщин отнимали детей, мы можем выделить несколько основных путей насильственного разлучения:

- **Мать выгоняют из дома.** Это происходило примерно в трети случаев (18 женщин). Часто такое выдворение становится частью системы семейного насилия и объективации женщины, которая рассматривается как обслуживающая мужа и его семью, рождение и воспитание детей воспринимается как часть обязанностей женщины, при этом в любой момент она может быть отчуждена от своего дома и детей (тут нужно отметить, что чаще всего после замужества женщина живет в доме мужа, и крайне редко доля этой недвижимости официально оформлена на нее):
  - В большинстве случаев женщину выгоняет муж (в 13 случаях из 18), что может

сопровождать как насилием, так и в целом моральным давлением (например, 15-летнюю беременную девушку, которую украли замуж, муж выгнал, сказав, что “у нее кривые ноги”, позже силой отняли новорожденную дочь).

- В половине случаев такое **выдворение ничем не обосновывается** (7 из 13), в половине случаев (6 из 13) оно связано с тем, что **мужчина хочет жениться второй раз** (до или после официального развода), приводит вторую женщину в тот же дом (что приводит к тому, что первая жена либо пытается уйти с детьми, но их отнимают, либо старается остаться, чтобы не разлучаться с детьми, но ее выгоняют).
- Более чем в четверти случаев (в 5 случаях из 18) **женщину выгоняют родственники мужа** (живого, либо покойного): это могут быть и мать мужа, и его сестра, тетя, реже родственники-мужчины — брат (в этом случае речь шла не только о похищении детей, но и о присвоении квартиры умершего брата с выдворением его жены).

“Муж привел в дом вторую жену, а меня выгнал. Я упрашивала остаться, ради детей, быть с ними, но меня все равно выгнали” (респондентка, Чечня)

“Брак продлился всего два месяца, а потом он меня выгнал, сказал, ноги кривые. Я когда я родила, у меня забрали грудную девочку, мне было 16 лет, и с тех пор я дочь не видела” (респондентка, Чечня) **“Меня сестра и мать мужа выгнали из дома, а муж не возражал. Ребенка я забрала с собой, но когда они [сторона мужа] приехали забирать по традиции носого мальчика, то мои же родители заставили**

заставили его отдать” (респондентка, Дагестан)

“Я поехала навестить больную мать, но в тот же день вернулась. Дома деверь избил меня, заявив, что я не смотрю за детьми, а это абсурд, ведь братья мужа жили рядом! У нашего донна, который ны строили с мужем, даже забора не было, все просматривалось. Возвращаться мне запретили” (респондентка, Чечня)

- Детей увозят от матери обманом—в трети случаев (20) детей забирают на прогулки, или погостить к родственникам, на семейные праздники и так далее — после чего дети уже не возвращаются к матери.
  - Чуть чаще **увозит сам отец** (12 из 20 случаев)
  - Чуть реже (8 случаев из 20) — его родственники

“По сути, я сама отдала детей отцу, когда он попросил их на один день для встречи с бабушкой. Бывший муж дал слово носку отцу, что вернет детей в срок. Поняю, мальчик не хотел идти, пришлось уговаривать. В тот же вечер они уехали в Ингушетию. Предчувствия не давали мне покоя, и уже утром я поехала в их носковскую квартиру. Там валялись детские вещи — все

собирали в спешке. Меня потом долго преследовало чувство в руках, как будто держу дочь. Как фантомные боли”(респондентка, Ингушетия)

Комментарий журналистки-исследовательницы: Как правило, это происходило после развода. Отец детей либо его родственники брали детей на побывку, на каникулы или на праздник в гости, либо просто в парк погулять и исчезали вместе с ними.

В нескольких случаях детей отцы забирали из школы или из детского сада. В одном случае отец, воспользовавшись тем, что установленный судом порядок общения позволял ему проводить время с детьми днем с утра до вечера, а у матери они лишь ночевали, записал детей после школы в различные кружки, чтобы они до позднего вечера не могли общаться с мамой.

Во время вынужденного отсутствия материнского внимания он сумел внушить детям неприязнь к маме, в связи с чем они стали свидетельствовать против нее в суде и не пожелали к ней возвращаться.

- **Детей отбирают насильно** — в шестой части случаев (10 из 60) детей отбирали силой, физически. Обычно это делает сам отец (9 случаев), реже — его родственник (деверь из примера выше). В этом случае детей физически отбирают у матери. В каждом из этих случаев между матерями и детьми ставили физическую преграду в виде закрытых дверей квартиры, напавших сообщников похитителя, уехавшей с детьми машины и тд.

“Я ушла с ребенком после развода, не выдержала избиений, а потом он [бывший муж] подошел к нам на прогулке со своим отцом, и они силой отняли сына”(респондентка, Ингушетия) **“После того, как он меня в очередной раз избил, я сбежала с грудным ребенком, но муж вскорости приехал и отнял младенца силой, снова избив меня”**(респондентка, Дагестан)

- На мать оказывается давление, чтобы она ушла и \ или оставила детей— примерно в восьмой части случаев (8) на женщину оказывали давление либо родители и родные мужа (3 ситуации), либо привлекали старейшин и муфтият (2 случая), либо давление оказывал сам отец (женщина боялась его связей), либо даже речь шла о давлении со стороны родителей самой женщины (один случай с родственным браком, один—когда просто родители вынудили и оставить детей и повторно выйти замуж).

“После того, как он меня опять избил, я ушла к родителям с дочкой, а мои родители начали вынуждать меня вернуться к мужу и не позорить их, они-то и его родные, так что... Я оставила их дочку и сбежала, а муж тогда потребовал деньги и каткапитал”(респондентка, Дагестан) **“Муж меня часто избивал, душил перед детьми, издевался повсюду. Угрожал, что сожжет и меня и детей. Заставил подписать отказ от детей. Я сейчас уже после развода угрожает, что если выйду замуж, то пустит в ход эту бунагу, и детей я больше никогда не увижу”**(респондентка, Дагестан)

- Также речь может идти об **отобраниях детей по суду (4 случая)**, когда:
  - Российский суд выносит решение на основе “региональных традиций” (2 случая)
  - Речь идет о муфтияте при религиозном разводе (1 случай)

Комментарий журналистки-исследовательницы: Одно из отобраний произошло при помощи даге станского муфтията. Женщину, проживающую после развода за пределами региона, вызвали в муфтият вместе с детьми. Там шариатский суд постановил передать детей отцу и женщина подчинилась.

- Либо даже речь может идти о семье, которая находится в другой стране, и опека может не сразу разобраться в том, по какой причине мужчина хочет лишиться мать возможностей видеть ребенка:

Комментарий журналистки-исследовательницы: В одной из ситуаций, — речь идет о чеченской семье в Германии, — отец детей отобрал их у матери руками полиции, которая исполняла решение суда по жалобе мужчины. Мать детей тогда пряталась от насилия со стороны бывшего мужа вместе с сыновьями, он подал заявление в суд якобы, что дети похищены. Разыскивавшие женщину полицейские отбирали малолетних насильно и без церемоний. Это один из двух случаев среди опрошенных, когда детей отобрали у мамы с привлечением инстанций.

К счастью, в той ситуации все завершилось вполне благополучно, потому что в Германии законы работают хорошо даже в отношении чеченских мужчин и когда надо защитить чеченских женщин. Уже спустя несколько месяцев матери определили порядок опеки 50\50, а еще через два года, пройдя ряд судов и экспертиз, женщина сумела восстановить полную опеку над детьми, тем более, что ее бывший муж применял к мальчикам физические наказания.

Мотивы отобрания детей стороной отца

Комментарий журналистки-исследовательницы: Причиной сознательного и систематического нарушения прав женщин в исследуемых регионах по большому счету является безнаказанность, патриархальные установки, дискриминационные практики и преступные действия, либо бездействие местных правоохранительных и судебных органов власти, а также неэффективная система управления и гражданской администрации в России в целом.

Мотивы отобрания детей

(Число случаев)

Дети принадлежат роду мужа	Конфликт с семьей мужа	
Продолжение семейного насилия от мужа	Мошенничество, денежные мотивы	14 12 10 7
Вторая жена\новая женщина		6

* общее число превышает число участниц исследования (45) и составляет 49, так как в некоторых случаях мотивы пересекаются.

В рамках исследования удалось выделить пять основных мотива отобрания детей, к которым так или иначе отсылали участницы исследования.

“Дети принадлежат роду” — примат традиций над интересами детей и матери В трети случаев (14) речь идет о том, что дети должны воспитываться в семье отца, потому что

Благополучие детей при этом не берется в расчет, дети рассматриваются как собственность семьи отца. Родители мужчины могут рассматривать детей как принадлежащих им, фактически вытесняя родную мать и заменяя ее даже в речи (когда ребенку говорят мамой называть бабушку). На этом же основании, когда женщина вступает в новый брак, у нее могут отобрать детей:

“Развелись на фоне давления со стороны родственников мужа. Я забрала дочь и вернулась к родителю. Когда ребенку исполнилось два года, родственники мужа приехали со старейшинами и по требовали свиданий дочери с отцом, в очередной раз дочь забрали к отцу и не вернули — заявили, что ребенок должен расти в семье отца” (респондентка, Чечня)

“Родители бывшего мужа отобрали у меня еще грудного сына. Надавили психологически: «ты старая [32 года], забрала нашего мальчика, теперь он в бегах [за убийство], ты должна вместо него отдать нам его ребенка” (респондентка, Ингушетия)

Комментарий журналистки-исследовательницы: Тут сходятся и традиционные и религиозные исламские установки о том, что женщина не вправе оставлять при себе детей, если у нее новый муж. Это якобы навлечет позор на их отца и на род их отца.

Продолжение семейного насилия, месть женщине

Около трети случаев (12) связано с проявлением семейного насилия, также через отъем детей сводят счеты, детей превращают в инструмент мести.

В этих случаях детьми манипулировали, очерняли маму в их глазах и настраивали против нее.

“При разводе договорились, что дети будут жить у нас поочередно, но бывший муж вывез их к своим родственникам в Ингушетию. Мне не давали видаться с ними. Бывшие родственники повторяли, что я должна жить в их доме. Но это абсурд: с их сыном я развелась! Мои сын и дочь стали инструментом мести, манипуляции. На меня давили, чтобы я добровольно подписала официальное соглашение о месте жительства детей с отцом” (респондентка, Чечня)

Комментарий журналистки-исследовательницы:

- В одном случае муж снова уговорил женщину выйти за него замуж, обещая позволить ей воспитывать отобранных у нее детей. Однако, когда она согласилась и вернулась к бывшему мужу, вместо детей она получила унижения, побои, удушение, попытку запереть ее в психиатрической больнице. В рамках кавказского региона такие ситуации просто не только прикрыты местными традициями и религией, так благосклонными к мужчинам и жестокими к женщинам, но и получить одобрение общества и госструктур.

Появление второй жены, женщины у отца детей

В пятой части случаев (10) ситуация осложнялась тем, что отец детей либо изменял жене, либо хотел привести вторую жену (что потенциально приемлемо в рамках традиций), с чем не была согласна мать детей, либо после развода похищал детей, чтобы их воспитывала вторая жена.

“Мы были женаты еще, и муж по исламу женился на вдове лучшего друга, у которой двое детей от прошлых браков. Тогда я бежала, взяв дочерей, но меня обманом вернули к мужу. Он забрал детей, спрятал на квартире у знакомых, а потом поселил их со своей новой семьей. Я сын его новой жены – подросток. Это не принято, чтобы девочки жили в одной доме с чужими, по сути, парнем.” (респондентка, Чечня)

Причем часто новая жена попадает в ту же систему семейного насилия и давления: так, одна из респонденток говорила о том, что ее в желании видеться с детьми поддерживала именно вторая жена, тайно от мужа передававшаяся сведения о детях. В дальнейшем она также столкнулась с насилием со стороны этого мужчины и потеряла двух детей в ходе беременности.

Конфликт с родными

Встречается и мотив отобрания детей у матери, где ведущую роль играют родные мужа — речь

М
О
Ж
Е
Т
2
4

идти о конфликте с матерью, сестрой или тетей мужа, что приводит к изгнанию женщины из дома и на сильнейшему разлучению с детьми. Родители мужа могут выступать инициаторами травли женщины и отъема у нее детей в духе традиций.

Но и родители женщины, как мы говорили выше, могут поощрять это разлучение.

“В замужестве были разногласия, их усугубляла ревность сестры мужа. Развелись, я ушла с детьми, но потом под предлогом погостить их забирали и вот однажды не вернули” (респондентка, Чечня)
“Семье мужа не нравилось, что рождались только девочки, был конфликт, меня выгнали, а троих дочерей оставили у себя. Спустя год свекрови понадобился уход, девери снова позвали. Когда я вернулась, младшей не было, ее продали на усыновление. Сестры мужа и свекровь сказали — двух девочек вам хватит, третью не надо” (респондентка, Чечня)

“Расставаясь, мы договорились, что детей не делим, они жили у меня, ходили в частный сад. Я через два года я вышла замуж, и тогда детей забрали родные бывшего мужа под предлогом побывки — и не вернули. Родители отца детей хотели нашего приращения, а как не вышло, забрали детей. У них в семье связи: у бывшего сестра начальник управления образования, а брат — городской депутат” (респондентка, Дагестан)

Мошенничество, денежные мотивы

Разлучение с детьми может быть связано с желанием завладеть их собственностью или пособиями. Шесть (6) женщин, принявших участие в опросе, сообщили, что их лишили детей ради денег. • За встречи с детьми вымогали материнский капитал, либо просто выгоняли вдов из совместно нажитого с покойным супругом имущества, детей оставляли, не позволяли матери их забрать, леги тимизируя грабеж.

“Он [бывший муж] нашел возможность вместо квартиры получить жилищный сертификат, по 900 тысяч рублей на каждого члена семьи. Он, ни разу не бравший к себе детей в гости, решил увести их на недельку, я не стала препятствовать, хотя это было очень странно... Вскоре дети стали звонить, что отец купил машину, мебель, на мои вопросы о деньгах он сказал, что выиграл в лотерею. Я сказала ему, чтобы возвращал детей, их надо готовить к школе, и оказалось, что он перевел их из школы в Грозном в школу в Ингушетии. Я начала разбираться и выяснила, что он получил пять миллионов рублей на семью, вычеркнув меня из списка. Дети ему понадобились, чтобы оправдать эту выплату.” (респондентка, Ингушетия)

“Сразу после гибели мужа его братья забрали единовременную компенсацию [это – около 2,5 млн руб.] и вынудили меня оформить доверенность на получение детских выплат по потере кормильца [по 10 тыс. руб. | мес. на каждого ребенка].” (респондентка, Чечня)

“Он [деверь] уговорил меня продать квартиру, взамен пообещал дом построить в Грозном, где я буду жить с детьми, я без расписок передала деньги, он правда выстроил дом, но только жили там мы сначала вместе с семьей его сына и с ним самим. Я потом, когда меня не было дома, снесли замки. И оказалось, что дом оформлен не на меня и я осталась ни с чем. Я потом от меня обманом

Комментарий журналистки-исследовательницы: И тут высвечивается лицемерие тех, кто апеллирует к традициям и религии. Так, по традициям, вдову родного брата и его детей обязаны поддерживать и заботиться о них братья покойного и другие родственники. Но в рассмотренных в исследовании случаях “забота” деверя выглядела как отъем имущества и детей, изгнание, опорожнение в меру связей и ресурсов, фактическое лишение материнства.

Возможность общаться с отобранными детьми

Возможность видеться с детьми после разлучения

Число женщин **24**

14

7

Более половины участниц исследования (24 женщины) полностью лишены возможности видеться с детьми. Часть из них так и не сумели ни вернуть детей, ни выйти на контакт с ними в течение долгих лет.

Треть (14 участниц) видят своих детей нерегулярно и редко.

- Часть мам имели возможность встреч (например, пока был жив защищавший женщину отец, первое время после решения суда о необходимости общения, или пока родные отца не забрали в другой регион)
- Детей часто настраивают против матери и наказывают за общение с ней, что снижает возможность встреч и приводит к ситуации, когда, например, женщина общается с младшим ребенком, а старших уже “настроили против”.

Только около восьмой части участниц (7 женщин) говорят, что имеют возможность видеться с детьми.

- Мамы либо навещают детей в школе, либо договариваются о встречах через родственников, либо как-то настаивают на выполнении судебных решений.
- Часть мам видятся с детьми тайком. Дети постарше сами тайком забегают к маме домой или на работу, звонят или пишут записки.

“Я их вижу редко, когда учителя в школе, запуганные бывшие мужья, соглашаются вывести ко мне детей” (респондентка, Чечня)

Как детей настраивают против матери и запрещают с ней общаться

Влияние родственников мужа

Зачастую на возможность свиданий с отнятыми в рамках традиций детьми влияют многочисленные родственники со стороны отца — они настаивают, что мать теперь не имеет отношения к собственным детям. Порой они делают это без ведома отца, но и обращаясь к нему напрямую, апеллируя к совести, религии, увещывая и ссылаясь на общественное мнение. “Что люди подумают” — довольно мощный на Кавказе аргумент, во многих случаях главный.

26

При этом родственники мужа взывают к его “традиционной маскулинности”, говоря, что любая догворенность с матерью свидетельствует о том, что она “вертит” мужем, будто бы лишая его тем самым патриархального статуса “самого главного, мужчины”,

Влияние отца

Участницы исследования упоминали, что шанс встречи с детьми зависит от настроения их отца. Женщинам приходится задабривать, уговаривать, терпеть насмешки и оскорбления или выполнять их требования ради того, чтобы повидаться с ребенком.

Влияние родственников женщины

Надо отметить, что нередки ситуации, когда от попыток наладить встречи с детьми разведенную женщину удерживает ее собственная родительская семья: **“Оставь, это чужие дети”**. Такое мы часто слышали от респонденток, когда они цитировали своих родственников и описывали окружающую их обстановку.

- В двух известных нам случаях родные братья заставили женщин подписать нотариально заверенный отказ от материнских прав, что дало им якобы легитимные основания рассказывать детям и всем остальным, что **“мама их бросила”**.
- Часть матерей при попытке общаться с детьми и брать их на праздники получали угрозы, что если с детьми что-то случится в момент их нахождения у матери, то ее семье или даже ей самой будет объявлена кровная месть по **“Закону гор”**, ведь в этом случае якобы будет считаться, что нанесен ущерб представителям другого рода.

Как детей настраивают против матери

Дети, с которыми матери пытаются выстроить связь, могут быть отчуждены и настроены отцом или его родственниками против матери. Подросткам детям, как правило запрещены любые контакты с мамой. Телефоны проверяются, окружение контролируется. Детей могут наказывать за любые попытки связаться с мамой, причем и лишением чего-то (например, телефонов), и моральным давлением — и побоями.

- Так, 16-летней дочке одной из респонденток отец запретил контактировать с мамой, бил ее зато, что девочка вышла на связь с ней, а потом называла ее “мамой” и отказалась, как велел отец, назвать ее “шлюхой”.
- отец, назвать ее “шлюхой”.
- Часть отнятых детей вывезены в другие регионы или даже страны. Зачастую отцы инструктируют, что говорить матери по телефону, если та позвонит, как отказаться от разговора, например, если тот положен по решению суда.
  - Иногда отцам удается убедить руководителей садиков или школ препятствовать встречам детей с мамой даже в этих учреждениях.

“В один день, когда пристапы ушли, я задержалась с сыном до полуночи. Он обнимал и целовал меня, не отпускал, говорил, что любит, просил остаться и плакал. Но после этого случая пятилетнего ребенка как будто настроили против меня. При встрече спустя два месяца он не дал себя обнять, был запуган. Мне известно: бабушка с дедом говорят ему, что мама бросила, уехала жить к чужому дяде. Про мои подарки говорят, что они «от дяди». Ребенок верит. Мамой он привык называть свою бабушку. Стоит мне с сыном на руках подойти к воротам, он нервничает, зовет бабушку и деда. Ему внушили, что я могу забрать и так будет ужасно. Я крайне редко с ним вижу, сын меня фактически не знает”(респондентка, Ингушетия)

“На новогодние каникулы, я знаю, дочку отправляли к тете в Грозный, так ее, наверное, запугали. Она совсем изменилась. Кроме того, они с братом сильно похудели. Когда я приехала после Нового года, дочь меня избегала. Я была потрясена. Попросила сына, давай подожди к ней вместе, может, оттаит. Мы зашли в класс, он начал говорить с сестрой. Она подошла, обняла меня, сказала, что любит, но сильно боится: ее за это ругают”(респондентка, Чечня)

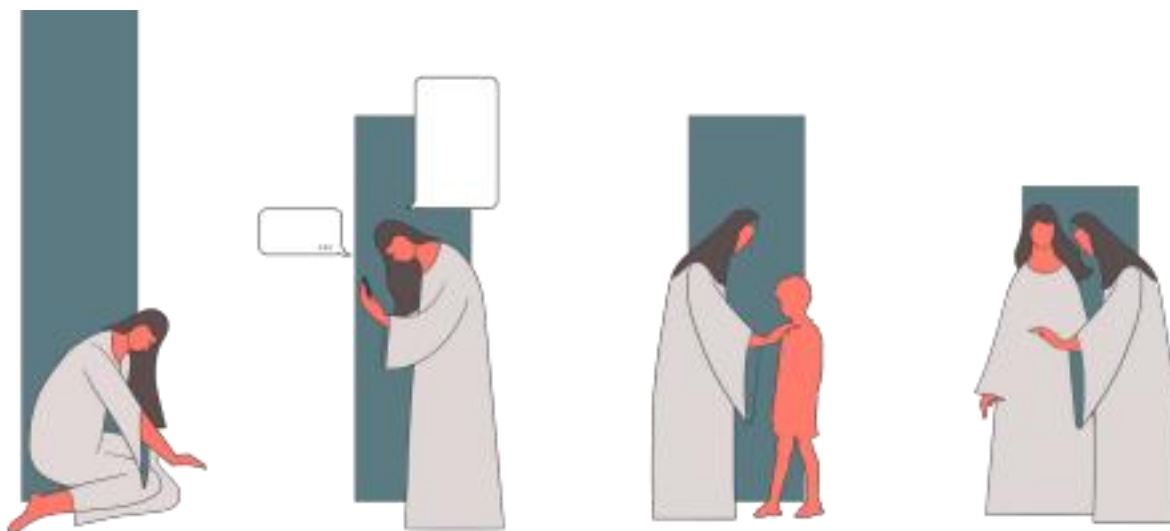
“Я делаю попытки наладить с ним контакт, но пока безуспешно. В школе все предупреждены обо мне. Прийти и поговорить с сыном я не могу. Это Ингушетия, всен до всего есть дело. Здесь тебя нена видят за то, что осмелилась ходить по инстанциям и судиться за детей. Дети — собственность отца”(респондентка, Ингушетия)

Возможность получать информацию о жизни
разлученных детей **Какой информацией о детях
располагают**

У сколько женщин (из 45)

14

11 11

9

Информация
Надежная информация

Никакой
(полная изоляция)

самих детей

от других людей Отрывочные сведения

К сожалению, **около трети участниц** (14 женщин) находятся в **полной информационной изоляции** и ничего не знают о своих детях. У **четверти участниц** (11 женщин) есть **только отрывочная информация**, которую невозможно проверить.

- Стоит отметить, что наличие контакта с детьми, в особенности тайного и ненадежного, не всегда означает, что мама будет в полной мере осведомлена о здоровье и учебе ребенка. Ребенок может быть запуган или проинструктирован, чего нельзя говорить маме, может не хотеть ее огорчать ввиду сложной семейной ситуации, или не счесть важные сведения таковыми. Кроме того, тайная связь через телефон может в любой момент оборваться по ряду причин. Поэтому можно сказать, что **полноценной и надежной информации о ребенке в случае насильственного отъема, почти никто из мам не располагает**. Это мешает вносить свой вклад в заботу и воспитание ребенка.

“В течение года у меня были только фото, посылаемые второй женой тайком от мужа” (респондентка, Чечня)

“Ноя девочка называет матерью свою бабушку, а папой — дедушку. Я даже не могу получить фото своей дочери, я не знаю, в какую школу ее

Записали, не провожала ее первого сентября в первый класс. Отец снова женился, у моей дочери две сводные младшие сестры. Я пыталась связываться с ними напрямую, но в ответ слышу оскорбления.” (респондентка, Ингушетия)

Еще четверть участниц (11 женщин) узнают о том, что происходит, от самих детей. • Часть матерей имеют возможность видеться с мамой с позволения отца (по выходным и т.п.), для части это только созвоны и переписка. Один из каналов связи с детьми – это школа. Приходя в школу тайком, часть матерей получает возможность видеть своих детей.

“В прошлом году мне позвонила учительница старшего сына и сказала, что его побили дома, он весь в синяках. Признался, что избил начеха, разбила об стену его телефон. Телефон я ему дарила. Отец якобы ничего не знал, так как редко бывает дома. Я написала заявление в полицию, но учительница отказалась подтверждать свои слова, не хотела обострять отношения с отцом ученика” (респондентка, Ингушетия)

“Я узнаю что-то, только приезжая к детям в школу, когда хватает времени и средств” (респондентка, Ингушетия)

- В число ответивших, что получают информацию от детей, вошли и те мамы, кто **держит довольно прерывистую связь с уже выросшими детьми**. Они были отняты в раннем детстве и воспитаны не

28

мамой. Пока они были малы, им запрещали связь с мамой, а когда запрещать стало невозможно, то уже и наладить полноценную связь матери и дитя, формирующуюся во взрослении, тоже оказалось практически невозможно. Это то отнятое и органически важное, связующее, что уже не вернешь.

- Так, в случае Зелихи Магомадовой из Чечни ее взрослые дочери могут общаться с ней, они уже сами замужем, но практически не общаются. Как она описала, – “то блокируют меня, то снова начинают писать”. Сказывается травма – их убедили, что мама их опозорила – и чувство вины. Их заставили в суде свидетельствовать против мамы, убежать от нее, когда она приходила к ним в школу навестить.
- Другая чеченка, сына которой насильно оставили в семье мужа, когда она с ним развелась, рассказывает, что сын, ставший уже 18-летним юношей, тянется к ней, хочет общаться с матерью, но получается не очень хорошо. Что касается информации о его жизни, то она получает ее урывками. Он выходит на связь, но только когда чем-то огорчен, когда нужно выговориться. Кроме того, общаться с ней ему по-прежнему запрещает отец, который контролирует передвижения сына, и тот боится нарушить отцовские запреты.

Комментарий журналистки-исследовательницы: Выросшие дети, не только девушки, но и юноши, во многом находятся под влиянием семьи, рода, разветвленной сети родственников, и мать даже после совершеннолетия не имеет на них прав. Не имеет до такой степени, что, как рассказала одна чеченка, родственники ее покойного мужа, дяди ее 23-летней дочери, на полном серьезе пришли забирать у нее эту дочь, чтобы девушка жила с ними, в их доме, подчинялась им и по их почину была выдана замуж за того, кого сочтут достойным они! Девушка плакала и всячески пыталась избежать такого развития событий. Та женщина, ее мать, больше не выходила на связь, и мы не знаем, чем завершилась эта история. Но суть в том, что для Чечни, Ингушетии и части местностей Дагестана это вполне обыденная реальность сегодняшнего дня, когда родной матери приходится добывать инфор

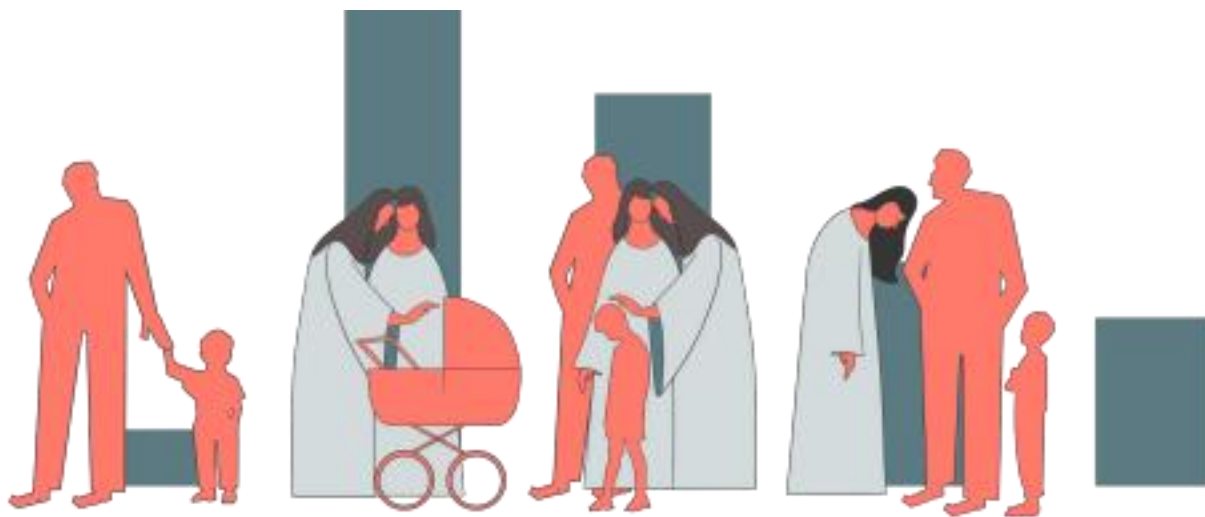
мать о собственных детях из вторых-третьих рук, довольствоваться малыми ее крупицами, либо вообще ничего не знать и жить надеждой, что ситуация поменяется.

Кто воспитывает похищенных или отобранных детей

Кто воспитывает отобранных детей

Число женщин (из 45)

14

17

8
26

Отец Родные отца Родные отца и отец Отец и мачеха Другое

В случае, когда у матери отнимают детей, речь в подавляющем большинстве случаев не идет о том, что детей воспитывает сам отец. При этом, когда требуется справка или показания в суде или для опеки, все представляется так, как будто детей воспитывает непосредственно отец.

Только в **двух** случаях из 45 (2 женщины) отобранных у матери детей отцы воспитывали самостоятельно.

- В одном из этих случаев мать, Ираида Смирнова долгое время отправляла деньги мужу на

а перезванивалась со старшей дочерью тайком. Впоследствии, находясь в Дагестане, отец детей, местный уроженец, начал домогаться к старшей дочери. За несколько лет до этого он делал то же самое со старшей дочерью своей жены от другого брака, то есть, с падчерицей. Когда Ираиде удалось забрать дочерей у отца, старшая дочь вместе с мамой тут же заявили в полицию и следственный комитет о сексуализированном насилии с его стороны.

- О втором случае из нашего опроса, когда дети остались с отцом, респондентка рассказала, что бывший муж увез ее четверых детей от 6 до 15 лет и поселился с ними в другом российском регионе. Кроме того, бывший муж совместно с родственниками женщины вынудил ее подписать отказ от материнских прав. Не подписывать она не могла, так как мужчины ее семьи, имеющие над ней власть по местным адатам, давили на нее.

Старшая дочь поддерживала с ней связь тайком, вопреки запретам отца и бывала бита, когда он узнавал о контактах. Под страхом побоев он заставлял дочку вслух повторять оскорбления в адрес мамы. Вторая разлука все ещё продолжается, но дело облегчается хотя бы контактами с мамой.

Наиболее частый вариант — когда детей воспитывают родственники отца: так происходит в более чем трети случаев (17 из 45). Иными словами, отец оставляет детей у себя, зачастую похищая детей обманом либо силой (см. выше), но при этом он не планирует их воспитывать самостоятельно.

- В части случаев отобрание детей инициировано родственниками, которые сами хотели бы воспитывать ребенка.
  - Так, в случае Аиши Ажиговой из Ингушетии, которая больше года провела в семье тети по отцу, девочка была отнята у разведенной матери на основании того, что “Аиша и ее братья принадлежат клану отца”. Но отец детьми не интересуется, а его сестре захотелось забрать девочку. Это и стало причиной трагедии, Аиша лишилась руки и почти год провела в больницах, нуждается в особом уходе на всю жизнь.

“Явила сестра бывшего мужа и, грозя связями в полиции, увела дочь и сыновей. Мальчиков удалось вернуть, а племянницу она оставила у себя. Отец судьбой детей не интересовался, хотя, если уж го ворить о традициях, именно он должен был воспитывать отнятых детей. В последующем он даже не попытался узнать, что с дочерью. Не искал, не навещал, не интересовался состоянием. Сходил к следователю на допрос и на том успокоился.” (респондентка, Ингушетия)

- В других случаях бремя воспитания падает на родственников, которые к этому не готовы.
  - В одном из случаев речь шла о том, что дети оказались на попечении у бабушки 75 лет. Женщина пожилая и глубоко нездоровая, она не может полноценно заботиться о двух-трех-четырёх летних и более старших детях. Не может водить в кружки, развивать, проверять уроки, покушать все необходимое для школы, водить к врачам, на анализы и обследования, в особенности, если речь идет о сельской местности, а везти надо в город, не может вовремя приобретать и доставлять по расписанию ребенку нужные лекарства, следить за распорядком дня и корректировать, если надо. Да она и не должна это делать, это не ее дети, и ей просто приходится. Отметим, что даже самые добрые, здоровые и богатые бабушки не могут и не должны заменять детям настоящую маму.
  - В другом случае наркозависимый отец может месяцами не появляться дома, даже жить и работать в другом городе, а дети, их здоровье, учеба и благополучие доверены различным родственникам, которые детям официально никто, даже не опекуны.
  - Также есть случай, когда отнятого ребенка воспитывает мачеха его отца, то есть, вторая жена дедушки. Получается, что отец вырос без матери и видимо, сам был

таким же отнятым ребен ком, как теперь и его дети по его вине.

“Их воспитывает мать отца, бабушка, дедушка, семья отца, в общем, но сам он там даже не проживает.”(респондентка, Ингушетия)

“Я знаю, что детей перекидывают от одних родственников отца к другим, а сами они, получается, нужны только мне, но как раз мне их и не отдают.”(респондентка, Дагестан)

“Их воспитывают какие-то родственники из тейпа

**О
Т
Ц
А
,
И
О
Д
Е
Т
И
Ж
И
В
У
Т
О
Д**

И

И

В

С

Е

Л

С

,

В

Л

Р

И

С

Т

Р

О

И

К

Е

,

3

0

Еще один распространенный вариант — когда детей воспитывает и отец и его родные (около трети случаев — 14). Здесь важно понимать, что в данном случае воспитание отцом сводится к тому, что он проживает в том же помещении, что и другие родственники, а самим воспитанием ребенка занимаются бабушки, тети, дедушки и так далее. Часто респондентки не могли сказать точно, какова степень участия отца в воспитании их детей.

- Так, детей Нины Церетиловой после похищения поселили у бабушки и дедушки по отцу.

Комментарий журналистки-исследовательницы: Дети находились в доме родственников вместе со своими двоюродными братьями и сестрами, общались с ними и со старшими, играли и социализировались, хоть и весьма слабо именно внутри этой закрытой семейной структуры с четкой иерархией. Это, можно сказать, классическая картина, отражающая понятие “наши дети”, где “мы” подразумевает **тейп, клан, семью в расширенном понимании. Детей члена этого рода присоединяют к этому роду, приобщают к нему.**

Такая принадлежность к семейной общности для многих становится важной составляющей в жизни. Это еще одна причина, помимо запугивания, отказа таких детей даже после короткого времени, возвращаться к матери.

Надо отметить, что когда детей воспитывает условный “род”, — родители отца, его братья и сестры, кузины и кузены детей, чьи семейства живут по соседству или в том же дворе, участие в воспитании самого отца может быть весьма условным. При этом развитие детей, их внешкольное образование и социализация могут существенно страдать. Род, опять-таки, не заменяет маму.

Примерно в пятой части случаев (описали 8 женщин) детей воспитывали отец и его новая жена, мачеха детей. Здесь важно не только то, что отец опять-таки фактически не принимает участия в самом воспитании и перекладывает его на мачеху, но и то, что в этом сценарии могут быть сразу две пострадавшие женщины: мать и мачеха. Мать, у которой насильно отобрали детей, и мачеха, вторая жена отца, от которой могли скрыть наличие в доме отца детей от первой жены. Также воспитание младших может падать на старших детей - причем как своих единоутробных братьев и сестер, так и новых детей отца и мачехи.

- От новой жены **могут скрыть само наличие у отца не только детей, но и предыдущей жены, а быстрый развод — репутационный урон для женщины.**
  - Поскольку в исследуемых регионах Северного Кавказа не принято встречаться и ходить в гости к жениху перед свадьбой, порой новобрачные женщины получают неожиданные сюрпризы. Так, немало женщин рассказывали, что вышли замуж за разведенного, как он говорил, или холостого парня, который раньше с кем-то встречался, но расстался. После свадьбы же выяснилось, что его “разведенная и бывшая” жена как раз на середине срока беременности и возможно, ничего не знает о новом браке, или девушка, с которой “встречались и расстались” готовится выйти замуж за того же парня и ничего не знает о расставании. При этом молодой супруге предлагается терпеть наличие еще одной (или больше) жен, потому что это “хорошо по исламу”.
- При этом, у женщины фактически нет возможности быстро выйти из такого брака, поскольку скорый развод прямо после свадьбы при этом считается позором для самой женщины и может испортить ее собственную жизнь. Так как будет скандал, а рейтинг разведенной женщины на брачном рынке сильно снижается.
- **Вся нагрузка по воспитанию детей падает на мачеху**, при этом если мачеха жесточаится и плохо обращается с детьми, то и мама этих детей и ее супруг, **отец детей и семья и общество, обвинят только ее.** Безвыходное положение, в которое попала она сама, будет полностью проигнорировано.
  - Одна из участниц исследования — женщина, которая оказалась третьей женой. Ей пришлось заботиться о четверых детях своего мужа от предыдущих браков. Она с ужасом рассказывает о времени от свадьбы до развода. Все дети были обделены заботой и крайне запущены. Младшие в 5–6 не умели мыться и пользоваться вилкой. Все четверо, и старшие и младшие, бегали весь день во дворе (кроме времени уроков в школе у старших). Жили в пристройке без всяких условий, питались нерегулярно у сестры отца.
- **Помимо мачехи, ответственность за поведение младших может возлагаться на старших детей.** • В случаях Ольги Марковой (дети похищены и живут в Чечне) и Хеды

в Ингушетии) дети, с которыми их разлучили, оказываются старшими братьями для новых сиблингов и тогда давление, особенно на первенца, усиливается. Ему внушают, что по традиции он, как старший, ответственен за всех младших и спрашивать за их шалости и проделки могут с него, порой очень жестоко.

- В случае с сыном Хеды Пацаевой ребенка заставили не только прогнать маму, пришедшую его повидать, но и посылать ей голосовые сообщения с требованием прекратить освещать спор за детей в инстаграме и прессе.

“Моих двоих сыновей растит вторая жена их отца и его мать” (респондентка, Чечня) **“В разное время детей воспитывали разные родственники мужа, разные тети и т.д. Бывший раз делил детей. Потом бывший женился второй раз. И детей стала воспитывать вторая жена”** (ре спондентка, Ингушетия)

Комментарий журналистки-исследовательницы: В любом случае, если у мужчины уже есть отобран ные у предыдущей жены дети, то нагрузка по их возвращению в немалой степени ложится на плечи мачехи, вне зависимости от того, планировала она это или нет, знала она про них или нет. Начало ее мейной жизни для такой мачехи осложнено в лучшем случае нагрузкой по уходу за детьми, но чаще еще и запущенными неухоженными детьми с букетом разнообразных психологических и прочих проблем и заболеваний и синдромом отчуждения от родителя.

В таких условиях нет ничего удивительного в том, что женщины, с которыми не считаются, могут вымещать свое раздражение на детях — нескончаемом источнике мелких и крупных забот, беспокойствия, усталости. Немалая часть женщин и так жалуются, что чувствуют себя прислужкой в доме мужа, а здесь им еще приходится выполнять роль няни для детей той женщины, которая, вероятно, хочет и не может их воспитывать сама.

Вся эта ситуация со стороны выглядит очень нелогично и жестоко. При этом в качестве мести бывшей жене часть мужчин заставляет детей называть “мамой” мачеху.

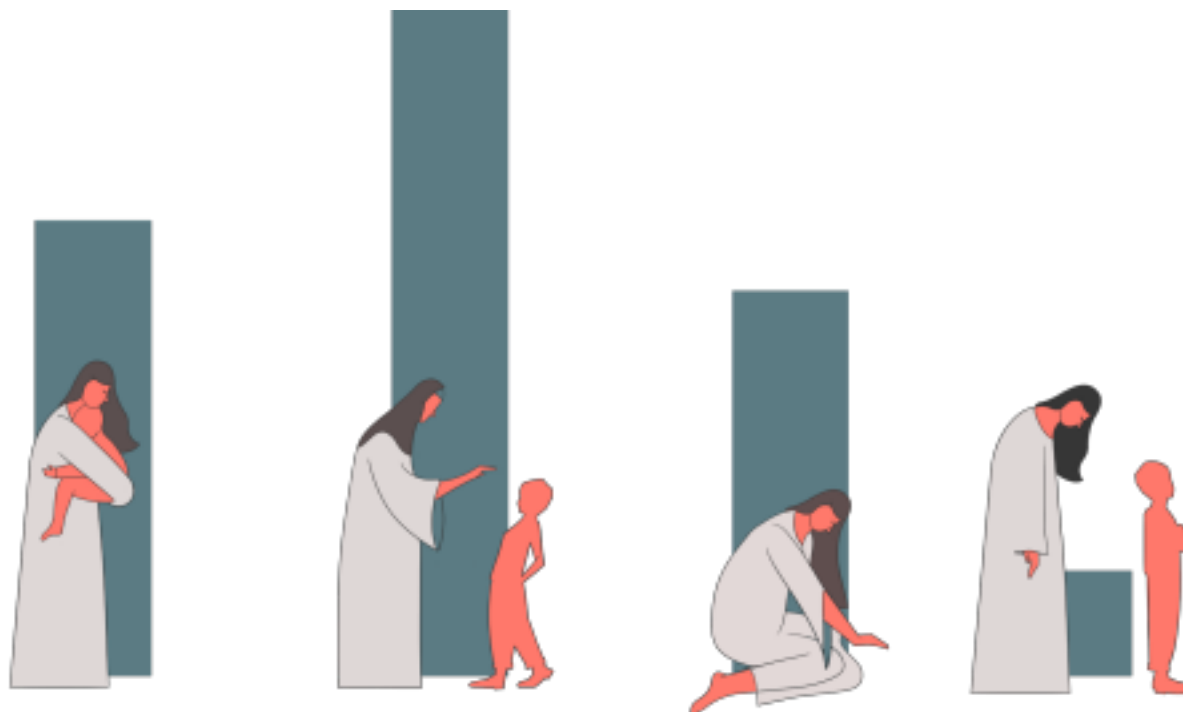
Вариант “другое” включает в себя нестандартные варианты режимов воспитания детей матерей участниц исследования и набирает около восьмой части случаев (6 женщин)

- Две женщины рассказали, что воспитывают детей, деля время примерно пополам с их отцами. В одном случае это регулируется инстанциями, в другом — никем и опрошенная боится, что после очередной побывки у папы ей не вернут дочь.
- Одной из опрошенных неизвестно, кто именно воспитывает ее похищенного ребенка. Дочь еще одной из участниц, Малики Хамзатовой, украденную в раннем детстве, воспитали приемные родители, а по сути, **“покупатели”**, как говорит сама Малика, те люди, **“которые продали ее дочь”**.
- Одна из опрошенных сообщила, что воспитывает сама, поскольку сама оперативно вернула себе детей, отнятых после развода.

Поддержание контакта с детьми

Идут ли
дети на
контакт
с
матерью

Число женщин (из 45)

13

11

3

18

У трети участниц (13 женщин) исследования получается поддерживать общение с детьми, с которыми их разлучили при разводе - их дети свободно идут на контакт.

- Дети этих женщин скучают по мамам, некоторые из них спрашивают мать, когда она их заберет.
- При этом такой контакт может и удерживать женщину от активных действий - так, несколько участниц опасаются, что если они начнут судиться, их лишат возможности встреч с детьми.

“Дети всегда шли на контакт и скучали по маме, писали записки, старались навестить” (респондентка, Чечня)

“Возвращенные дети идут на контакт, и оставшийся с отцом сын идет на контакт, когда рядом нет отцовской родни. Сын даже очень просился ко мне, когда увозили двоих других, но его не взяли.” (респондентка, Дагестан)

Контакт с детьми затруднен более чем у трети участниц исследования (18 респонденток). Среди причин называют: запреты со стороны отца и его родственников, детский страх наказаний и избиений за контакты с мамой, синдром отчуждения и убежденность в том, что мама их бросила. Настроение общаться зависит от обстоятельств и степени запуганности.

- Сюда же входят случаи, когда дети охотно общаются с мамой, но делают это втайне от папы и/или его родственников.
- Также в этот раздел мы относили тех, у кого отобрали 2 или 3 ребенка, но контакт есть всего с одним.

“Каждый раз, когда я к сыну обращалась с какими-то вопросом, он не решался сам ответить, а смотрел в сторону отца. То ли это был страх, что он скажет что-то не то, то ли он не понимал, можно ли что-то ответить. Я пыталась его обнять, а он вроде бы и хочет обнять, но не может. Когда его забрали, ему было пять лет, но он меня помнит хорошо. Младший, может, не так хорошо. В том, что детей настраивают против меня, я уверена. Конечно, при таких условиях они не смогут сказать, хотят они быть с мамой или нет” (респондентка, Дагестан)

Контакта нет с детьми, с которыми матери были разлучены, у четверти участниц исследования (11 женщин). И чаще всего это связано с тем, что отцы детей или их родственники сделали невозможным

общение матери и детей.

- Дети могут быть увезены в другой регион или другую страну, тогда мать теряет их след и может вообще не знать, где они находятся.
  - В одном случае женщина из-за чувства вины ощущает, что не имеет права на своего ребенка, воспитывающегося у бабушки с дедом (по отцу). Сам ее муж погиб. Она ощущает свою ответственность за произошедшее и воспринимает передачу ребенка свекрам как обмен - она забрала их сына, взамен отдала своего.
  - У части женщин дети еще совсем малы, и их невозможно навестить в школе или поговорить по ватсап.

“Связи со старшим сыном нет - запрет отца. О том,

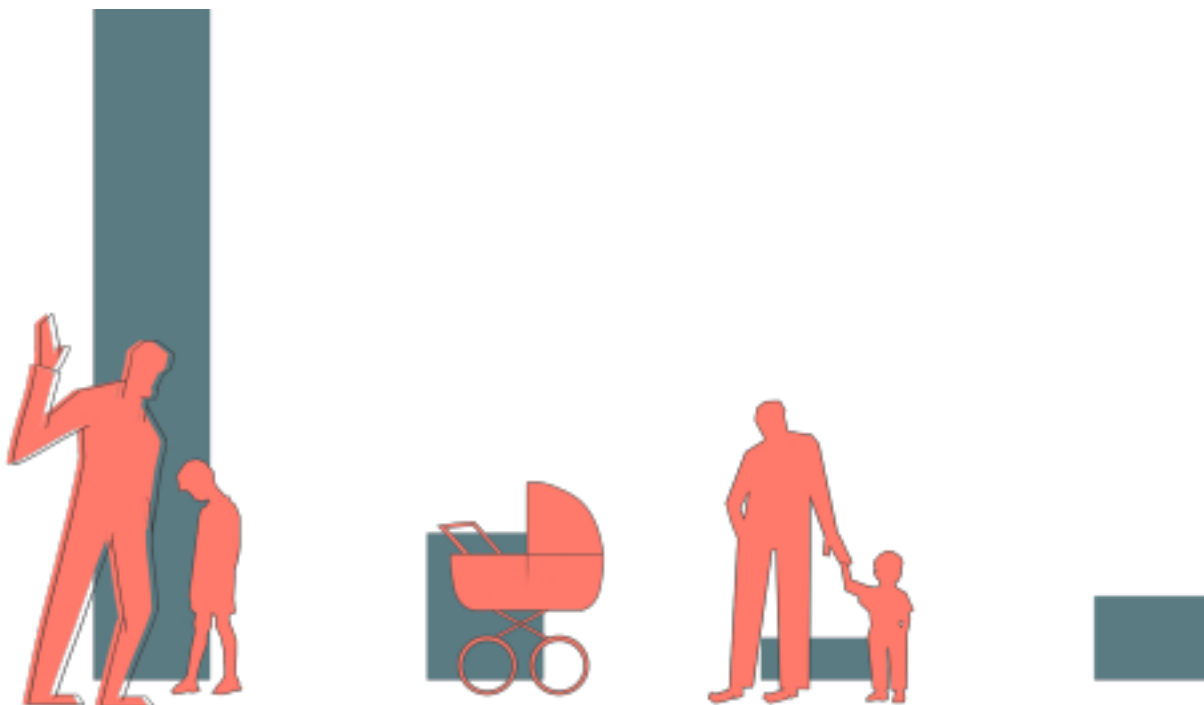
“Что происходит с сыном, узнаю позже, нет связи”

(респондентка, Чечня)

Три респондентки сообщили, что дети, даже если удастся с ними встретиться, не идут на контакт и отказываются общаться с мамой, убегают, если она приходит в школу, отворачиваются и не желают контактировать.

- Сами респондентки считают, что такой отказ от общения происходит из-за страха наказания и проблем в новой семье отца, из-за внушенной убежденности, что мама плохая. Также это может быть связано с боязнью довериться и разочароваться (быть снова отнятым у матери или оставленным ею)
- Например, детям Нины Церетилловой внушили, что мама плохая, потому что вышла из религии, не соблюдает ритуалы.

“Ей почти 16 лет. Сама со мной она не связывается. Говорят, плохо учится. Не понимаю, что с ней так делают. Дети, кто живет

со мной, все учатся нормально, все экзамены хорошо сдали.”(респондентка, Чечня)

Давление на детей

Оказывается ли давление на ребенка \ детей

Число женщин (из 45)

32

Нет, дети еще
слишком малы
Да, оказывается Нет, не оказывается Неизвестно

Большинство отнятых у матерей детей подвергаются давлению и несут не детскую нагрузку. Две трети участниц (32 из 45) сообщили о различных видах психологического и физического давления на

34

детей, разлученных с ними. Речь идет **о насилии, а также психологическом и физическом отчуждении от матери.**

Шестая часть респонденток (7 из 45) отметили, что их отнятые дети еще слишком малы и давление со стороны отца или его родственников на них не оказывают только поэтому. При этом им либо не позволяют видеть детей совсем, либо удается это делать урывками, не регулярно. Две участницы полагают, что на их детей не оказывается давление. У десятой части участниц (4 женщины) нет достоверной информации о том, как обращаются с детьми.

• **Физическое насилие**

• Детей могут наказывать физически за попытки общения с матерью (включая звонки или переписку), угрожать детям, что применят насилие к матери **“угрожает детям, что запрет в подвале, если приеду”**, реже применять насилие к матери при попытках общения с детьми. • **Физическое насилие**

• Основная часть связана с формированием негативного образа матери в глазах ребенка. Фигурируют такие слова и выражения как: “бросила вас”, “загуляла”, “спилась”, “вышла замуж за русского”, “шлюха”, “шахидка”, “работа для нее важнее семьи” и тому подобное. • **Физическое насилие.** Последовательная изоляция детей

- Детей могут не выпускать никуда из дома, квартиры или двора, скрывать их местонахождение от всех, включая социальные службы, суд и опеку, менять места прописки, чтобы избежать исполнительных действий и приставов, если решение суда принято в пользу матери.
- Из-за встреч с мамой в школе сторона отца может забрать детей из школы и перевести на домашнее обучение или вовсе лишить возможности получать образование.
- В попытках окончательного отчуждения детей вывозят за границу.
- В нескольких случаях фигурирует лишение матери родительских прав. Два через суд, признанные, впрочем, незаконными, - одно Европейским судом по правам человека, второе австрийским судом, в стране, где родились и откуда были похищены дети.

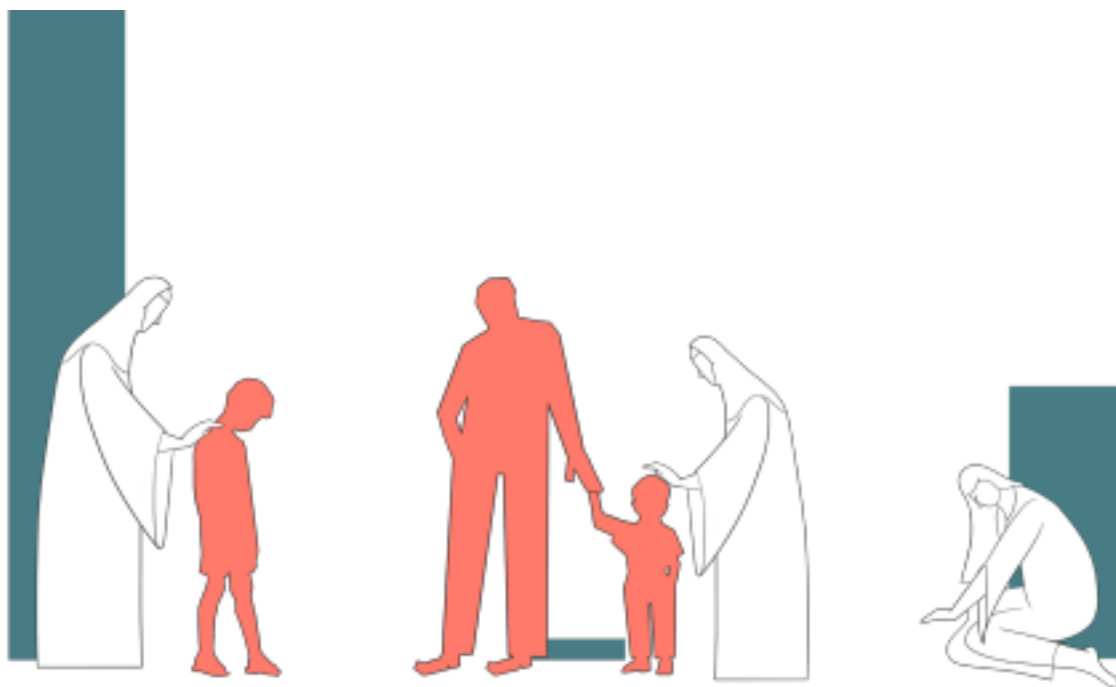
Комментарий журналистки-исследовательницы: Практически во всех случаях сторона похитительницы постоянно врет детям об их матери.

Так, присылаемые подарки могут вручаться ребенку не от имени мамы, пославшей их, а якобы от какого-то “дяди”.

Если мама ищет ребенка и всячески пытается связаться, ему говорят, что она не появляется и не звонит, не интересуется им, что она уехала или вообще умерла.

Так, помимо синдрома отчуждения от родителя, ребенок растет еще и с искаженным восприятием реальности, где самые близкие люди оказываются лжецами и предателями.

Влияние на детей насильственной разлуки с мамой

Есть ли негативные последствия разлучения для детей

Число женщин

31

1

13

Есть негативные последствия Нет негативных последствий Неизвестно

Абсолютное большинство участниц, которые могут оценить состояние своих детей (31 из 32) уверены, что их дети страдают от негативных последствий разлучения с матерями. Дети пострадали, их развитие и психологическое состояние усугубилось в связи с отобранием их у мамы.

Это связано с ухудшением социально-бытовых условий, насильственным увозом детей в другой регион или в другую страну (так происходило, например, с детьми Жанеты Тухаевой, Ольги Марковой, Пятимат Махмудовой), лишением детей привычного круга друзей, учителей, уровня питания, ухода, обеспечения лекарствами лечением, в целом того комфортного уровня жизни, которые создавала им мама. Одновременно два сильно травмирующих фактора: разлука с мамой и существенное ухудшение условий жизни, попадание в полностью незнакомую, а порой и очень агрессивную среду — оборачиваются

для ребенка стрессами и психическими расстройствами различных видов и разной степени. Как правило, сторона, похищающая ребенка, не заинтересована в проведении объективной экспертизы состояния ребенка.

Более четверти участниц (13 респонденток) не могут оценить состояние своих детей: большая часть из них (8 респонденток) видятся с детьми лишь изредка, остальные (5 женщин) — не имеют возможности видеться с детьми или получать о них информацию. Лишь одна участница из 45 респонденток полагает, что принудительная разлука для ее отобранного ребенка прошла без негативных последствий, так как продлилась недолго. Ребенок провел без мамы не больше недели в доме отца после развода родителей, женщина быстро сориентировалась и, преодолев обстоятельства и сопротивление родственников, забрала его.

Ухудшение состояния детей можно разделить на три основные группы:

• **Ухудшение физического состояния детей**

- Разлучение с матерью может вести к обострению или проявлению заболеваний, причем дети могут не получать необходимого лечения (например, открывается язва желудка, не лечатся имеющиеся серьезные заболевания).
- За детьми может не осуществляться необходимый уход, как с точки зрения гигиены (смена одежды, мытье, подстригание ногтей и т.д.), так и даже с точки зрения недостаточного питания,

неподходящих условий жизни (например, жить в необустроенной пристройке и т.д.). Дети могут быть измождены, иметь следы побоев.

• **Ухудшение умственного развития детей**

- Бытовые навыки детей могут сильно страдать и быть развитыми не по возрасту: например, обращение со столовыми приборами, самостоятельная гигиена и т.п.

• **Психологическое состояние после травмы разлучения**

- После длительной разлуки почти у всех отчужденных детей присутствует агрессия в адрес матери, неприятие.
- Дети также могут быть апатичны и безучастны.

“После возвращения дочка не ела три дня. Позвали психолога. Выяснилось, что девочке сказали, если она будет есть русскую еду (сей говорили, что мать—русская), то укрепит ее брат. Контакта не было, она звала меня “эй”. Ни к чему поначалу не прикасалась. Три споловиной года разлуки покалечили ей психику. В пять споловиной лет у нее было развитие двухлетки. У дочери диагностировали повышенную тревожность, неврологические отклонения, хронический бронхит, близорукость, педагогическую запущенность, плоскостопие и педикулез.” (респондентка, Ингушетия)

“Я узнала, что детей водят в эту школу и бросилась туда. Они рыдали, жаловались на дядю, на побой ложкой по голове, уноляли забрать. Раньше деверь уже избивал сына, я даже фиксировала побой в местной больнице. Дети в опасной ситуации. Они проживают с дядей, который был несколько раз судим за незаконное

хранение оружия, незаконный оборот наркотиков, хулиганство. Моего сына бьют за слова “я люблю свою маму”. Я обращалась в прокуратуру района с просьбой отобрать детей у дяди и отдать мне, но ведомство бездействует”

(респондентка, Чечня)

Многие участницы исследования говорили о том, что, получив возможность общения с детьми, часто видели ужасающие последствия разлучения. Приведем несколько примеров респонденток, которые позволили открыто освещать их случаи:

- В случае Ольги Марковой растущие уже 7 лет без мамы в некоем сарае в деревне дети апатичны и безучастны, они, по словам знавших их людей, не знают предназначения бытовых приборов, не умеют самостоятельно помыться, не имеют регулярно чистой одежды на смену и комфортных условий для личной гигиены. Лейла Муружева, выигравшая все суды вплоть до Европейского суда по правам человека по делу об опеке над своими детьми, сумела с помощью проекта “Правовая инициатива” забрать только одного ребенка. Девочка была измождена физически, в пять лет была очень не ухожена и имела ряд заболеваний и расстройств, свойственных для жизни вне дома. Судя по всему, считает мать, детей держали в необустроенной пристройке во дворе дома у ее бывших свекров.
- У детей Аси Гажаевой после нескольких месяцев дома у отца (отец выкрал детей из квартиры матери, пока та была на работе), у младшего сына открылась язва желудка, пришлось длительно лечить. Детей-дошкольников отец не водил в садик, не менял им белье и одежду, не стриг ногти и не кормил регулярно.
- В случае чеченки по имени Лина, выросший сын по-прежнему находится под влиянием семьи отца. Несмотря на совершеннолетний возраст, молодой человек боится нарушить запреты отца и общаться с мамой. Однако, выходит на связь и делится проблемами, когда ему плохо.
- После почти года проведенных у папы и будучи изолированными от школы, кружков и своего круга, дети Нины Церетиловой приобрели ряд синдромов и расстройств, их развитие и навыки эксперты оценили как не соответствующие возрасту.
- Лидия Ажигова, мама Аиши Ажиговой, девочки, потерявшей руку, сама после рождения была отобрана у мамы в связи с тем, что ее родители развелись, а мама вступила в новый брак. В детстве Лидии вралли, что ее мать умерла, ее воспитывали то одни, то другие родственники, ее мнение о том, как, где и с кем ей жить, никогда вполне не учитывалось. Ощущение, что она не в полной мере распоряжается своей жизнью, осталось с ней и во взрослом возрасте. К счастью, свою отнятую дочь она сумела вернуть.

37

Как скоро после разлучения матери начинают действовать **Действия по возвращению детей** Число женщин

Сразу же

117

826

Спустя время

52

Никуда не
обращались
7

К родным К старейшинам \ в муфтият В инстанции

Две трети участниц исследования (26 респонденток) стали предпринимать шаги по возвращению детей сразу, как только были разлучены с детьми или узнали о похищении. Есть определенная последовательность: чаще всего матери пытаются **сначала договариваться и действовать через родных, затем обращаются к старейшинам и в муфтият и только потом в инстанции.**

- Из 26 тех, кто начал действовать сразу, практически половина (11) обращались к родным, реже обращались к старейшинам \ в муфтият (7 женщин) или в инстанции (8 женщин)
- Из тех, кто начал предпринимать шаги спустя время (7 респонденток), большая часть также сначала обращались к родным (пятеро) или к старейшинам \ в муфтият (двое). Кроме того, те, кто начинали действовать позже, делали это в срок от нескольких недель до нескольких месяцев.
- Еще шестая часть респонденток (7 женщин) — не предпринимали никаких действий, поскольку боялись потерять хоть какое-то общение с детьми или же считали свои действия бесполезными. Один из примеров тех, кто обратился в инстанции спустя некоторое время, была участница исследования, обратившаяся за помощью через год после незаконного отобрания ребенка родственниками бывшего мужа:

- Лидия Ажигова, мама Аиши Ажиговой из Ингушетии. О девочке стало известно в 2019 году, когда в результате истязаний ей ампутировали руку²⁰. Увечье стало последствием практики отобрания детей у разведенных мам. Примечательно в этом случае то, что не Лидия сама отстаивала свои права — у нее не было на это ни сил, ни средств, ни четкого понимания своих прав, и к тому же остались двое малолетних детей на руках, — а правозащитники в лице проекта “Правовая инициатива”, которые нашли ее сами. С их помощью ребенка удалось вернуть маме.

“Но мне не надо, чтобы они “приходили”, мне надо, чтобы они выросли в материнской любви и заботе и ушли в свою жизнь. Я пока маленькая, они должны быть со мной, я хочу выполнять материнские обязанности. Права, закон на моей стороне. И религиозные нормы, и юридические, и этические” (респондентка, Ингушетия)

“Когда у женщины такая цель, она вообще ничего не боится. Рискует, пробует, падает, встает и снова идет” (респондентка, Дагестан)

²⁰А. Пейсахова. «Наступает зима, а мы без дома». Как в Ингушетии живет семья пострадавшей от избиений Аиши Ажиговой. 2020 // Кавказ. Реалии <https://www.kavkazr.com/a/30908571.html> (дата обращения: 04.04..2022).

Куда женщины обращаются для борьбы за своих детей **Куда обращались**

женщины

Число женщин

инстанции

В официальные

Освещение в

традиционным Никуда не
институтам К 27 19 16 11 7
обращались

Многие участницы исследования пользовались более, чем одним методом борьбы за возвращения. Одной из перечисленных опций воспользовались 14 респонденток, к двум прибегали 15 респонденток, тремя — 6, четыремя — 3. Еще 7 участниц никуда не обращались.

- **Чаще всего женщины обращаются в официальные инстанции (треть обращений)** — сюда относятся служба опеки и попечительства, уполномоченные по правам ребенка, комитеты по защите детей, комиссии по делам несовершеннолетних, суды, службы судебных приставов.
- Интересно, что **достаточно широко распространено и освещение ситуации в СМИ и блогах с большой аудиторией**, на собственной странице — к этому способу прибегали **в четверти случаев**.
- **К традиционным институтам** — старейшинам сел и родов, аксакалам, муллам, иммам и муфти яту — обращались **в пятой части случаев**.
- **К посредничеству родственников** отца детей или своих собственных (в Дагестане это могут оказаться одни и те же люди) матери обращались чуть реже — в десятой части случаев.
- Никуда не обращались 7 женщин.

“Что я только не предпринимала! Старички и прочие авторитеты ходили к бывшим свекрам, просили о свиданиях с ребенком для меня. Их уговаривали родственники, увещевали, напоминали нормы ислама, по которым дети живут с матерью как минимум до семи лет. Но на них ничего не действовало” (респондентка, Ингушетия)

“Тогда я подала в суд, и решение было в мою пользу, но ингушские приставы рекомендовали разобраться с мужем по шариату. Я спрашивала, а как же российский закон, ведь вы госслужащие? В ответ меня и моих родителей обливали грязью” (респондентка, Ингушетия)

Комментарий журналистки-исследовательницы:

Столкнувшись с проблемой отъема детей, женщины на Кавказе решают ее разными способами. По сути, от того же самого процесса в условном средне-российском регионе, есть несколько существенных отличий. Как правило, женщина ощущает силу традиционного, адатного права, то есть права отца на детей, которое работает против нее и далее, право своих и его родственников решать все семейные вопросы, а также ее и детей судьбу. Женщина признает приоритет этого. Кроме того, авторитет отца или брата, то есть, опекуна женщины, положенного ей по исламу, также имеет большое значение в мусульманских регионах России.

Все же решая бороться, женщина в первую очередь, как правило, обращается именно в эти институты и инстанции, поскольку верит в их авторитет больше, чем в официальные инстанции, считает их решение для заключений по семейной ситуации наиболее весомым. Кроме того, этот путь — тот, который позволит не выносить личные дела, что называется на “суд тагута”, то есть официальное рассмотрение инстанциями государства, где не действуют законы шариата.

Часть женщин и вовсе пытаются оставить спор в рамках семьи, пытаются найти поддержку в решении проблемы у своих родственников или родственников отца ребенка, добиться если не полной переда-

чи ей детей под опеку, то хотя бы общения и встреч с ними, возможности участвовать в их жизни и в воспитании, лечить, водить в кружки, контролировать учебу, отдыхать вместе и быть рядом, когда это важно.

Если в кругу семьи поддержки не находится, порой, в силу традиций (“это чужие дети”, “оставь, он их отец, пусть сам разбирается”, “вырастут — сами придут”), женщина вынуждена искать другие пути. Надо отметить, что за пределами нашего опроса мы получали и получали массу обращений в директ, которую, быть может, еще отдельно проанализируем. Немалая часть из них касалась именно помощи в освещении ситуации и просьбы совета, поддержки, поиска места для укрытия с ребенком. В целом, все больше женщин прибегает к огласке своих семейных и личных проблем, осознавая, что они созданы именно общественно-социальными условиями. **В условиях, когда стыжение и навязывание чувства вины — любимые и общепринятые инструменты контроля и подчинения женщин, им нужна большая мотивация и очень серьезная причина для выноса своей беды на публику. Даже для защиты интересов своих детей матери далеко не всегда на это идут.**

Женщины, решившиеся на огласку, чувствуют, что уже испробовали все что могли и не находят иных средств обезопасить себя и ребенка или восстановить справедливость кроме как заявить о происшествии громко, выложить в общий доступ доказательства нарушений прав своих и ребенка. К этой методике прибегает тем больше женщин, чем больше примеров заметно в соцсетях, чем больше видно положительных исходов, потому что этот метод часто срабатывает.

Какими бы ни были сильными страх и стыд, желание спасти детей может оказаться сильнее, и тогда может настать очередь агрессоров бояться общественного осуждения, публичности, позора, пересудов, административной или уголовной ответственности.

Женщины, чьи дети стали жертвами международных похищений (одних мальчиков выкрали из Австрии, других из Эстонии), выиграли суды за рубежом. Ольга Маркова в Австрии, где ее бывший супруг лишен родительских прав, а она признана единственным законным опекуном детей, а Пятимат Махмудова выиграла Европейский суд по правам человека. Ни та, ни другая так и не получили возможности даже видеть своих детей.

Примечательно, что нередко, обращаясь в официальные инстанции, службу опеки, аппараты уполномоченных по правам ребенка, комиссии по делам несовершеннолетних, женщина может услышать примерно то же, что и в муфтияте и у муллы: вернись к мужу и будь с детьми там, или ссылки на горские традиции. Опрошенные женщины неоднократно рассказывали, как чиновники в общении с ними вдруг начинали ссылаться на традиции, и женщинам приходилось их приземлять, мол, если бы мы хотели по шариату, мы бы в мечеть пошли, но мы по российскому законодательству пришли решать вопрос, будьте добры, задействуйте ваши возможности.

Часть опрошенных в беседах рассказали, что когда они пытаются пообщаться со своими детьми, родственники или вторые жены их бывших мужей упрекают, что они хотят вернуть своих бывших мужей, а общение с детьми только предлог. Это выглядит как изощренное издевательство над материнскими чувствами.

Несколько женщин из нашего списка открыто ведут борьбу за своих детей. Они завели блоги в инстаграме, чтобы искать информацию о похищенных детях, читать аккаунты их друзей и родственников, мониторить связанные с ними странички.

Например, чеченка Жанета Тухаева нашла сына через блог в инстаграме, Ольга Маркова нашла школу своих детей и получила данные о них через эту соцсеть. Хеда Пацаева активно ведет инстаграм. Нина Церетилова — самая известная медийная мама-блогерка с Кавказа, чьи дети были похищены и которая сумела их вернуть. Ее сторис смотрели тысячи мам с аналогичной проблемой с замиранием сердца. Там она рассказывала об обретении похищенного сына и о его повторном похищении, о том, что обнаружила детей в Чечне, тоже через блог.

Против этого вида активности мам их оппоненты открывают отдельный фронт. Бывший муж Тухаевой добивался ликвидации ее инстаграма через суд и на районном уровне даже победил. Бывший муж Пацаевой заставлял сына слать ей сообщения, что она их позорит и

прекратить публиковать посты об отобрании детей. Отец детей Нины Церетиловой только и делал, что втягивал несовершеннолетних в войну с их мамой.

Против освещения ситуации вокруг отъема детей в СМИ выступил бывший муж Карины Кармоковой, Мурат Ногмов, и Ольги Марковой. Последний и вовсе начал бот-атаку инстаграма, где рассказали про него.

В ходе изучения блогов разлученных мам мы наблюдали историю, как попавшая в такую ситуацию женщина в Чечне собрала ряд аудиозаписей и телефонных звонков из дома, где держали ее семилетнюю похищенную дочку. Она выложила ролик в сторис инстаграм и текстом описала происходящее. Девочке нужно постоянное лечение, лекарства и терапия, но ни папа, ни бабушка ей это не обеспечивают, зато на ребенка постоянно орут, ругают, проклинаят и желают смерти. В такой обстановке нельзя находиться маленькой девочке.

Созданный широкий резонанс привлек внимание муфтията, было собрание, привлекли отца и девочку маме вернули. Это был единственный за год известный нам случай, когда вмешательство религиозных деятелей помогло женщине и ребенку, а не наоборот.

Среди просьб об огласке в наш проект были и такие, кто просит даже не помощи в возвращении детей, а облегчения их жизни. Например, женщина из Ингушетии пожаловалась, что отец ее четверых детей изолирует их, не пускает в школу, бьет за попытки общаться с ней и заставляет работать на дому (валять валенки). При этом она умоляла не упоминать, что пожаловалась она сама или дети.

Пришлось звонить в комиссию по делам несовершеннолетних региона, где отец держал детей и все объяснять чиновникам.

Когда мы условно подразделяем направления обращений женщин на официальные, государственные структуры и религиозные, стоит помнить, что в Чечне власти их сильно срастили. Инстанции, занимающиеся решением семейных вопросов, например, аппарат уполномоченного по правам ребенка или муниципалитеты, администрации городов и сел, привлекают к таким решениям муфтият, мулл и имамов, либо отправляют туда женщин, пришедших за помощью в возвращении отнятых детей. Это сделано по указанию главы Чечни Кадырова, который открыто настаивает на том, чтобы детей после развода оставляли отцам, чтобы матери не приходили просить помощи у государства.

По поводу женщин, отказавшихся от активных действий по возвращению детей совсем или после неудавшихся попыток, надо отметить, что мотивы этого отказа могут быть разными. Но среди наших опрошенных и за пределами данной таблицы, в ходе многочисленных частных и он-лайн бесед, не на

шлось ни одной разлученной мамы, кому была бы безразлична судьба ее детей.

Прекращают бороться потому что думают, что не имеют права, или же женщин в этом убеждает окружение, потому что боятся усугубить положение самих детей, ведь абьюзивный экс-супруг, лишенный легитимной жертвы, может в отместку ей наказывать или даже бить детей, потому что боятся процесса настраивания детей против мамы для получения от них нужных показаний в суде и прекращения контактов с мамой, если контакты еще были.

У общества, у семьи и у отдельных мужчин бесконечно богатый выбор инструментов давления на женщин в любых сферах жизни. По сути любой, кто задумал отнять детей у своей супруги без какой-либо ответственности перед ней, может это сделать, например, спровоцировав ссоры и обвинив женщину в скандалах и разрыве, оклеветать в неверности или связях с другими мужчинами.

Когда говорят, что как нигде “на Кавказе женщина защищена”, а когда надо помочь ей вернуть детей, отказываются под предлогом, что “они вырастут и сами придут”, или говорят “это чужие дети”, по сути, родственники женщины снимают с себя ответственность за помощь и поддержку представительнице своей семьи.

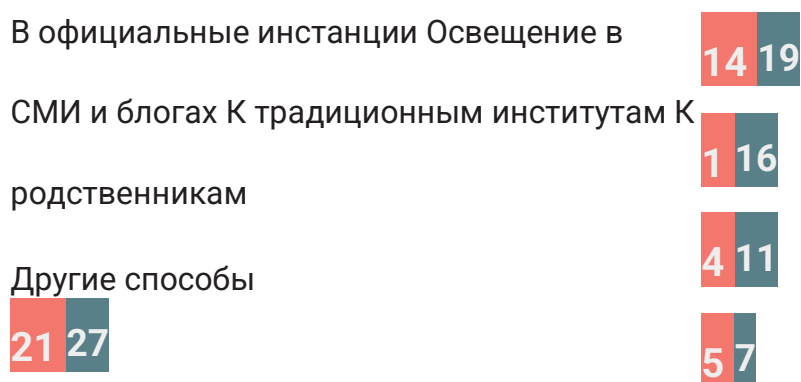
“Сами придут когда вырастут” — это безответственное и формальное обещание, но звучащее очень часто, его слышат многие разлученные мамы. Эти слова призваны лишь оправдать бездействие говорящих, но никак не успокаивают пострадавших женщин. Никто не знает, как и с кем вырастут отнятые дети. Не будут ли у них вследствие истязаний ампутированы конечности, как у похищенной матери Аиши Ажиговой? Не исчезнут ли они в

и Пятимат Махмудовой? Не сфабрикуют ли их похитители лишение родительских прав матери и не заставят ли детей искренне поверить в ее якобы предательство и оклеветать в суде, как заставили де тей Зелихи Магомадовой? Не состряпают ли детям и вовсе новое свидетельство о рождении с другими родителями, как это было с дочерью Малики Хамзатовой? Не внушат ли детям мысль, что мама их бросила и навечно ушла, предала, забыла и не искала? Ведь почти точно - внушат и внушают! Ничего этого не знают и не могут ни гарантировать, ни обещать все те, кто бессмысленно и безответ ственно повторяют мантру “вырастут и придут”. На фоне широко известных фактов эта фраза звучит как присказка с целью обозначить неважность и несостоятельность притязаний матери на ее участие в жизни детей.

Результат обращений

Куда обращались женщины

Число женщин

Обратившиеся женщины Скольким женщинам помогло

В рамках исследования женщины оценивали не только ту помощь инстанций или организаций, которая привела к возвращению детей под их опеку, либо дала возможность видеться с детьми, но и просто действия чиновников, общественных деятелей, журналистов или результаты освещения проблемы в собственных блогах, которые помогали как-то продвинуться в защите своих прав и интересов своих детей. Женщины в рамках исследования и за его пределами говорили, что хорошим результатом своих активных действий считают полученную возможность общаться со своими детьми через сеть, видеозвонки, переписку, посылать подарки, встречаться или забирать детей к себе или как-то проводить с ними время хотя бы иногда, на каникулах или выходных. Особенно, если дети живут далеко, их мамы ценят малейшую возможность общения. Рады поддерживать отношения втайне от всех, если за таковые детей могут наказывать.

В попытках вернуть себе детей \ возможность общения с ними к какой-либо помощи обращались 38 респонденток. При этом самой эффективной мерой оказалось освещение случаев в СМИ и блогах, а наиболее частый способ—обращение в инстанции—обладает очень неоднозначной эффективностью.

С одной стороны, **из обратившихся в официальные инстанции** (суд, полицию, аппарат уполномоченного по правам ребенка, к правозащитникам, в службу опеки и т.д)

большинство (21 из 27) получили положительный результат обращения:

- 16 женщинам в судебном порядке назначили опеку над детьми либо определили порядок общения с детьми, 5 женщин выиграли суды
- В то же время, несколько женщин говорили о том, что при обращении в полицию о похищении детей отцом, они слышали отказ в приеме заявлений либо на том основании, что это отец, либо полиция в целом была на стороне отца (в нескольких случаях выяснялось, что отец также подавал заявления на жену, и тогда они принимались).

- Обращение в региональные суды также в нескольких случаях приводили к тому, опираясь на “кавказские традиции”, суд оставлял детей с отцом. При этом назначался порядок общения с матерью, который судебные приставы уже были не в состоянии обеспечить.

С другой стороны, в большинстве случаев решения суда не могли быть воплощены в жизнь. Явление, когда женщина выигрывает в судах разных уровней дело об опеке, но забрать детей не может—обычное и системное. Так, пятеро женщин из числа опрошенных выиграли суды, но не смогли вернуть одного или более детей. При этом один или более детей проживают с ними:

- Лейла Муружева во время очередных исполнительных действий с приставами сумела забрать дочь при помощи сотрудниц проекта “Правовая инициатива”, а ее сын отчужден от матери и разлучен с ней и теперь еще и сестрой много лет.
- Фариза Мержоева, у которой бывший муж похитил двух старших детей, мальчиков, и не отдал даже после решения верховного суда Ингушетии в ее пользу, не проявил никакого интереса к дочери. Девочка лишена общения с отцом и братьями из-за нежелания отца с ней общаться и в связи с за претом сыновьям общаться с матерью и сестрами. Можно сказать, в данном случае, сам отец как бы отрезал себя от дочери, не платил алиментов и не поддерживал родства.
- Жанета Тухаева, как и Лейла Муружева, как и Фариза Мержоева, разлучена со старшим сыном, но и угроза похищения младшего, по ее словам, вполне реальна. Женщина живет с постоянным страхом лишиться и младшего ребенка.
- Ася Гажаева тоже не сумела забрать старшего сына. Возможно потому, что на старших детей отцы и их родственники оказывают наиболее сильное влияние и формируют в них чувство долга и вины перед всем родом, а любые их контакты с матерью порицаются и наказываются как “предательство”.

Из тех, кому в судебном порядке назначили опеку над детьми либо определили порядок общения с детьми, шестнадцать (16) женщин так и не смогли реализовать это право на практике. Судебные приставы-исполнители не смогли обеспечить передачу детей матери или не сделали это по другим причинам, в том числе потому что верят в приоритет прав отца над материнскими, ссылаются на менталитет и на то, что отбирать детей, то есть, представителей какого-то рода, тейпа на территории старших или пожилых представителей этого рода противоречит местным адатам. В Чечне или Ингушетии это может привести к вражде уже между родственниками отца детей и приставами и их родственниками. Исполнительные действия будут в таком случае гораздо больше рассматриваться не как легитимное судебное действие в рамках законов России, а как нарушение местных локальных семейных устоев, где женщины и дети всегда под контролем мужчин, а не наоборот, и исключений быть не может.

“Бывший свекор давил: “ты проиграешь все инстанции, не судись с нами!” так и вышло. Суд был предвзят, тянул время. Детей я видела урывками, для них и для меня это было стрессом. Приставы крайне пассивны, суд тянет время, дети по сей день без матери. Мне остается только писать ходатайства. Думаю, система на стороне моих оппонентов из-за их связей. У нас процветает коррупция и привычка вставать на сторону мужчины в вопросе опеки. Я очень страдаю, что не могу уложить спать, искупать, покорить детей. Встречи были слишком коротки. А теперь их и вовсе нет” (респондентка, Ингушетия)

“В итоге меня обманывали. Приставы составляли акт, что я не явилась. Не дай бог никому с этой

детозащитницей столкнуться?” (респондентка, Чечня)

“Каждый раз на исполнительных действиях приставы нило беседуют с дедом, тот отказывается отдать мальчика, и ны уходим, я лишь успеваю несколько минут побыть с сыном. На прощание они друг другу улыбаются, говорят “салам” и расстаются. Отец ребенка так не живет, родители не го ворят, где он. Я в неформальной беседе приставы советовали забрать ребенка силой.” (респондентка, Ингушетия)

“Я ходила к детям в школу и во все инстанции, но дяди настраивали детей против меня, якобы я их опозорила, а девочкам еще замуж выходить, — так настроили детей. Дочери убегали в школе, и учителя и дочери выступали против меня в суде. При этом ЕСПЧ я выиграла” (респондентка, Чечня)

Двум женщинам удалось вернуть детей после судов, однако решающим было не судебное решение,

43

а освещение ситуации и привлечение независимых правозащитников:

- Дагестанка Нина Церетилова, которой понадобилось время около года, привлечение обще ственного внимания к проблеме и несколько попыток прежде чем приставы и чиновники при нудили ее бывшего супруга передать ей детей.
- Екатерина Краснова, чей бывший муж похитил ребенка и прописывал его то в Ингушетии, то в Чечне и там же инициировал новые суды с целью изменить решение об опеке в свою пользу, забрала ребенка после нескольких решений судов. После освещения дела в СМИ и при адвокат ской поддержке проекта “Правовая инициатива” ребенка спустя четыре года после похищения вернули маме. На момент возвращения мальчику было пять лет.

В целом, обращение в СМИ, распространение информации через блоги - один из самых эффек тивных каналов получения поддержки, многим мамам удалось восстановить опеку над детьми благодаря резонансу:

- Так, в случаях Екатерины Красновой и Марьям (чеченской беженки в Германии) освещение опреде лило исход дела, во многих других позволило женщине обрести голос, вслух заявить о проблеме и о проявленной к ним несправедливости. Кто-то доносил свою историю через общественно-политиче ские издания, кто-то через собственные блоги, либо тематические группы анонимно, кто-то сочетая эти способы.
- Так, инстаграм уже упомянутой выше Нины Церетиловой не только привлек внимание большой аудитории, но и стал источником информации и поддержки для многих кавказских мам, попавших в аналогичную ситуацию. Нина продолжает получать десятки писем от женщин ежемесячно. Они просят совета, как поступить при незаконном отъеме детей, и она советует, исходя из своего опыта.

Изначально Изначально Нина Церетилова сумела зафиксировать на аудиозаписи доказательства плохого обращения с ее дочкой в доме у бывшей свекрови, выложила это в общий доступ, объясни ла, что семилетний хронически больной ребенок не получает необходимых препаратов, девочку не водят на массажи и другие процедуры, не кормят как положено при ее заболевании. По словам жен щины, резонанс в соцсетях оказался достаточно большим, чтобы привлечь внимание инстанций. Но в итоге разбирались с ее случаем не представители службы опеки или полиции, а муфтият. Был шариатский суд, который постановил вернуть девочку маме. Примеры самостоятельного действия незаконно разлученных с детьми мам мы в проекте “Кавказ без матери” приводили как возможный образ действий для любой женщины в этом случае.

Таким образом, открытое освещение в СМИ становится одним из самых эффективных инструментов возвращения отобранных детей. **Однако закрытая традиционная система противится открыто му освещению таких ситуаций** - женщинам могут угрожать как родственники, так и старейшины, чиновники и так далее. Кроме того, для женщин такое освещение может быть ретравмирующим психологически. В результате немалая часть женщин (даже из тех, кто соглашался ответить на наши вопросы анонимно), отказывалась освещать свою историю. Либо, согласившись один раз и не получив никакого заметного результата, кроме того, что сумели высказаться, разочаровывались и отказы вались освещать дальнейшее развитие событий по своему делу.

- Женщины отмечают, что порой на такие интервью уходит много душевных сил. Ретравматизация ухудшает и без того не лучшее состояние пострадавших.
- Часть женщин из Чечни, выступив в прессе однажды, получали негативную реакцию, а то и угрозы со стороны представителей своей семьи, клана или представителей власти и прекращали медийную активность. Ослушание практически точно могло ухудшить их положение.
- Адвокат Лианы Сосуркаевой в Чечне запускала петицию за возвращение ей детей. Это тоже форма освещения дела и распространения информации и одновременно форма общественной поддержки. В соцсетях она получила большое распространение. Увы, силами высокопоставленных чиновников из Чечни, история исчезла из общественного поля.

Кроме того, **часть женщин обращались в Европейский суд по правам человека - и выигрывали**. Однако это непосредственно не помогало им вернуть детей.

- В ЕСПЧ обращались Зелиха Магомадова, Ася Губашева, Лейла Муружева, Аминат Махмудова и Луиза Топаева выиграли, Помимо прочего, международная инстанция подтвердила, что Российская

44

не смогла этого сделать, но и получила побои от бывшего мужа и поток оскорблений от него и его родственников.

- Отсутствие реальной помощи и поддержки пострадавших женщин и отобранных при разводе у мам детей ставит и первых и вторых в отчаянное положение.
  - **Одна из опрошенных, не дождавшись помощи от инстанций, вернулась к мужу-тирану и наркоману**
  - Другая налаживает отношения, чтобы **вернуться к мужу**, который ее не устраивает только ради того, **чтобы иметь возможность видеть детей**.

Таким образом, женщины в попытках вернуть детей обращаются ко всем возможным способам, вплоть до возвращения ради детей к ранее избивавшему их мужу. Наиболее действенным (и сложным для женщины) является освещение ситуации в СМИ и блогах, наиболее частым (и достаточно неэффективным способом) становится обращение в официальные инстанции, которые могут дать официальный результат, но не предусматривают эффективного механизма его воплощения. Также иногда “срабатывают” и не очень предсказуемые каналы (влиятельные знакомые, внезапная возможность просто приехать и забрать детей или спонтанный возврат ребенка бывшим мужем).

Угрожают ли матерям за попытки вернуть детей

Число женщин (из 45)

34

56

Сталкивались с угрозами

в свой адрес Уже не угрожают

на момент исследования Не сталкивались
с угрозами

Для большинства женщин борьба за возможность видаться с детьми связана с угрозами в их адрес— так, только шестеро участниц исследования (около восьмой части) не сталкивались с угрозами в свой адрес. Две трети участниц исследования, которых насильственно разлучили с детьми (34 респондентки из 45), подвергаются постоянным угрозам и оскорблениям за попытки общаться, навещать, узнавать что-то о жизни своих детей или за попытки их вернуть. Для части матерей существует опасность при езде в регион, где прячут их детей, в этом случае есть реальная угроза расправы.

Еще пятеро женщин (девятая часть респонденток) сообщили, что им не угрожали на момент исследования. Но угрозы прекратились либо когда бывший муж выиграл суд об опеке, либо когда мать перестала активно действовать для возвращения детей. Одна из женщин сказала, что прямых угроз не получала, но осознавала, какие негативные последствия для нее и детей могут наступить, если она активизирует попытки их вернуть.

Угрозы исходили как от представителей официальных инстанций, так и от отца ребенка и родствен-

- Ряд женщин получает прямые или завуалированные угрозы от представителей полиции, комиссии по делам несовершеннолетних или иных инстанций, которые могут быть связаны с отцом детей, например, быть его родственниками.
- Часть женщин подвергается угрозам и давлению со стороны собственной семьи. Кому-то запрещают судиться, у кого-то сами братья или отцы требуют отдать детей бывшему мужу и вступить в новый брак. В двух случаях женщин даже выдали замуж вторично насильно.
- Кроме того, похитивший ребенка отец может найти союзников как в лице своих родных, так и родственников второй жены.
  - Так, Жанета Тухаева утверждает, что второе похищение ее старшего сына, когда ее саму и ее маму жестоко избили, организовал брат новой жены ее бывшего мужа, профессиональный борец.

Попытки запугивания связаны как с самой борьбой, так и попытками освещения ситуации. • Эти угрозы исходят от представителей власти - о таких случаях говорили участницы из Чечни. **“Врагом становится всякий, кто высказывается негативно или “портит имидж” республики”**. Также есть угрозы лишить женщин родительских прав - и именно давление и угрозы могут вынудить мать подписать отказ.

- Это было сделано, например, в случае жительницы Ингушетии, чьих четверых детей бывший муж увез в другой регион. На нее надавил ее родной брат. Ее вынудили подписать отказ от детей якобы потому, что она вышла замуж вторично.

Угрожают не только самим матерям, но и всем, кто оказывает им поддержку в возвращении своих детей.

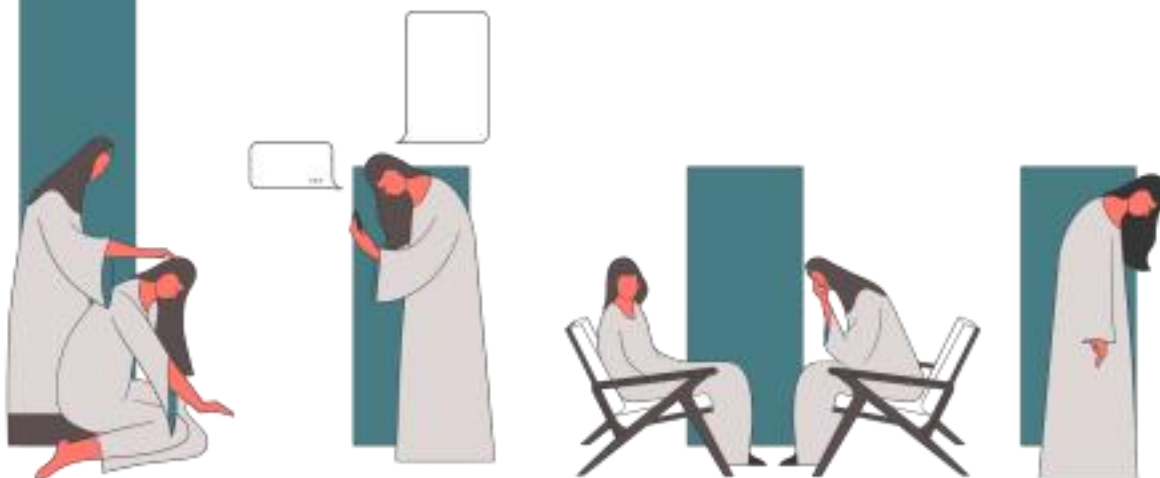
- Респондентки рассказали, что угрожают родственникам, которые их поддерживают, адвокатам, журналистам, которые пишут про случаи отъема детей и даже, порой всем тем, кто в социальных сетях выразил поддержку и сочувствие разлученным мамам.

“Угрожают родственники мужа и друзья, угрожали и мои родители в Чечне, родители умерли от стресса” (респондентка, Чечня)

“Мне, моему адвокату и даже журналисту поступали угрозы” (респондентка, Чечня) **“Мне поступают угрозы всякий раз, как я освещаю ход дела. Во время заседания ответчик оскорблял и меня и адвоката”** (респондентка, Чечня)

“Бывший муж угрожает, вынуждая отказаться от детей, общего дома и алиментов” (респондентка, Дагестан)

“Угрозы поступают от следствия - забрать апелляционную жалобу на маленький срок истязать для ребенка” (респондентка, Ингушетия)

поддерживает матерей в возвращении детей

Число женщин (из 45)

23

10 10 10

Семья Знакомые из окружения

и\или соцсетей Правозащитники, психологи Никто

***часть участниц выбрали несколько вариантов поддержки**

Кто же оказывает моральную поддержку и одобряет действия женщин по возвращению отобранных или похищенных детей? Кажется очевидным, что женщину должна поддерживать семья, и во многих случаях это было так. И все же примерно столь же часто семья не оказывала поддержке разлученной с детьми матери и даже вставала на сторону отца. Кроме того, поскольку речь идет о противостоянии патриархальным традициям, часто женщин поддерживал кто-то из родственников, а родственники-мужчины либо не одобряли их попытки, либо предлагали помощь насильем над другой стороной, от которой женщины были вынуждены отказаться, так как, по их мнению, это могло привести к еще более плохим последствиям.

Более половины участниц (23 респондентки) говорили о поддержке семьи. • При этом много историй, когда поддерживает женщина - мать, сестра или тетя, а дяди, отцы, братья наоборот, ругают, запрещают бороться за детей и призывают "оставить их роду отца". О поддержке семьи говорили даже тогда, когда она была весьма слабой и выражалась приватно, например, только матерью опрошенной женщины или сестрой.

- Из всех опрошенных только одна заявила, что ее братья выражали готовность помочь: поехать к родственникам ее бывшего мужа и привезти ей ребенка. Судя по всему, этот вариант не казался ей приемлемым, и она отказалась от такой помощи во избежание физических конфликтов, членовре дительства между мужчинами ее рода и рода мужа и заявила, что не хочет, чтобы братья из-за нее пострадали.
- Несмотря на то, что традиции и обычаи предписывают братьям защищать сестер, но женщины го товы винить именно себя, а не традиции либо обычаи в том случае, если братья страдают в про цессе помощи и защиты ее материнских прав. В результате о хоть сколько-нибудь полезной помощи братьев, физической, правовой или моральной не сообщила ни одна из респонденток.
  - Хеда Пацаева передает слова своей матери, которая боялась, что сын ввяжется в конфликт сначала из-за насильственного брака Хеды, а потом из-за отнятых детей. **"У меня только один сын,"** - повторяла мама Хеды. Но ведь и дочка у нее всего одна.

47

"Нана помогает морально, сестра, подруги" (респондентка, Ингушетия)

"Мать меня поддерживала, потому что сама выросла без мамы и знала, о чем идет речь - ее мать в 10 лет умерла и начеха гнобила" (респондентка, Дагестан)

"Разветвленная сеть родственников помогает воссоединиться, но пока безуспешно" (респондентка, Чечня)

"Сенья, но на словах, а на деле не хотят портить отношения" (респондентка, Чечня)

Также около половины участниц исследования (21 женщина) говорили о том, что обижены на свою семью за отсутствие поддержки при защите материнских прав или даже агрессивное вмеша тельство на стороне оппонента.

- Половина из них запомнили это навсегда и не намерены прощать обиду. Другие стараются отстраниться от ситуации и не анализировать действия родных и близких, вклю чая родителей.
  - Женщины говорят: **"я стараюсь об этом не думать", "я не рассчитывала на их помощь", "я не хотела, чтобы они вмешивались", "пытаюсь их не винить", "чувствую непонимание", "разочарована, что не попог отец".**

"Ной тухун сказал, что я не имею право идти к нему в дом, чтобы увидеть детей. Я не могу про стить сенью в широком смысле, тети, дяди, не хочу с ними общаться. Они считают, типа, если хочешь быть с детьми, должна терпеть все побои и все прочее в сенье" (респондентка, Дагестан) **"Родители слили меня по полной, тоже боятся, отговаривают"**

от суда, чтобы слушалась бывшего мужа”

(респондентка, Дагестан)

В этом контексте особую значимость приобретает поддержка из других источников. Так, матери могли опираться на знакомых и друзей, женщин, которые оказались в той же ситуации, а также на правозащитников. По четверти женщин получали поддержку именно так.

О поддержке друзей и знакомых, а также поддержке через интернет или СМИ сообщили десять участниц исследования.

- В тематических группах и чатах, в которые женщины вступают именно с целью найти опору и под держку, не только дают практические советы, но и подбадривают друг друга.

“У меня, считайте, много поддержки. Друзья, знакомые, пресса и даже глава региона в своем высту плении говорил. Я в семье - только мама, другой поддержки нет”(респондентка, Дагестан)

Также 10 респонденток говорили о моральной поддержке правозащитного сообщества, местного фем-сообщества или профем-психологов.

“Помогает проект Правовая инициатива. Мать и родственницы сочувствуют, но помочь ничем не могут, у его [отца] стороны связи, и менталитет на их стороне”(респондентка, Чечня) **“Поддержала служба опеки, психолог, делавший экспертизу детей и оценивший последствия до нашего насилия у детей”**(респондентка, Дагестан)

Еще четверть участниц (10 респонденток) сообщили об отсутствии какой-либо моральной под держки. Десять женщин выдерживают разлуку с детьми в ситуации давления на них со стороны семьи, общества, а во многих случаях еще и различных инстанций и стороны бывшего мужа и самих детей, настраиваемых против мамы.

“Да никто не поддерживал, только тихонько сочувствовали и жалели. По сути, я одна, сака”(респондентка, Чечня)

Видение дальнейшей семейной жизни после разлучения с детьми

Семейная жизнь и планы после разлучения с

детьми Число женщин (из 45)

Вступили в повторный брак	Не вступили в новый брак и не планируют
---------------------------	---

Родили последующих детей	Не вступили в новый брак, но хотели бы
--------------------------	--

Не родили бы
последующих 118
детей и не
планируют 312
Не родили
последующих
детей, но хотели 352

Для большей части разлученных с детьми матерей их будущая жизнь не связана ни с замужеством, ни с материнством. Это результат не только с психологической травмой в итоге первого замужества, насилия и отобрания детей, но и дискриминационных практик, когда общественное мнение осуждает вступившую в повторный брак женщину, а главное - супружество как будто закрепляет ее бесправие в отношении детей от первого брака.

Из 45 женщин, переживших незаконное отобрание или похищение у них детей, **две трети (31 участница) не вступили в новый брак**. Почти все из них заявили, что “живут надеждой вернуть или хотя бы установить прочную связь с детьми, которых у них отняли”. Несколько участниц убеждены, что им не позволят даже видеться с их отнятыми детьми, если они снова выйдут замуж, поэтому избегают создания новой семьи.

“Замуж не вышла, после пережитого насилия не тянет. У меня есть страх и нет сил на новые отношения, новых детей” (респондентка, Чечня)

“Все доходы уходят на суды, не хочу больше замуж”
(респондентка, Чечня)

“Муж угрожает, если будет новый муж, отнимет детей совсем, я и так его боюсь, он еще и прикидывает с ним спать” (респондентка, Дагестан)

У подавляющего большинства участниц (35 из 45), несмотря на молодой и вполне фертильный возраст, так и **не появились новые дети**. Многие из респонденток заявили, что даже не помышляют об этом после пережитого. И собственный стресс, и травма их детей от разлуки с мамой кажется им тем, чего в любом случае необходимо избегать, пусть и ценой возможного семейного счастья. **“Я живу попытками вернуть своих детей”** (респондентка, Ингушетия)

Лишь две участницы сказали, что не вступили в новый брак после развода, но хотели бы этого. При этом такая возможность может быть перекрыта бывшим мужем, который манипулирует возможно стью видеться с детьми, не дает развода по шариату и т.д.

“Думаю о создании новой семьи, но бывший муж не дает развода по шариату” (респондентка, Чечня)

Одна респондентка сказала, что хочет еще родить ребенка, еще одна выразила намерение выйти замуж и родить еще детей, но только тогда, когда с отнятой дочкой хотя бы наладит порядок общения. В ее случае она не видела дочку, отнятую в 3-летнем возрасте несколько лет.

“Если бы мне давали видеть дочь, я, возможно, смогла бы наладить свою жизнь, а так - я не могу смириться” (респондентка, Чечня)

Одиннадцать опрошенных (четверть) вступили в повторный брак, из них восемь родили детей. Вероятно, опыт первых браков оказал негативное влияние и на эти супружества:

- Часть вступили в повторный брак по принуждению родных

- Практически половина вышедших замуж повторно, развелись (5 из 11)

- Второй брак одной из участниц распался, по ее словам, “**из-за**

борьбы за детей” • У части вышедших замуж повторно именно после этого окончательно отняли детей

Комментарий журналистки-исследовательницы: В связи с дискриминацией создание женщиной второй семьи и рождение новых детей осуждается обществом. Это рассматривается в общественном понимании как доказательство распутности или несерьезности женщины.

В то же время мужчине разрешается и даже одобряется не только вступать в новый брак после развода, но и заводить по несколько параллельных семей, что якобы хорошо с точки зрения ислама. Стоит однако отметить, что общественное мнение не критично к качеству жизни всех этих семей и чтобы считаться добрым мусульманином и приличным человеком, зачастую мужчине не требуется даже содержать жен и детей. Часто женщины делают это сами, при этом отнятые у бывших жен дети никак не ограничивают право отца жениться и размножаться сколько он сочтет возможным. Отказ пострадавших мам от нового замужества и деторождения, таким образом, связан не столько с личными, сколько с социальными причинами.